

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

Выпускная квалификационная работа

**ЛЕКСИКА БЫТА В ГОВОРЕ П. ИЛЬИНСКОГО ПЕРМСКОГО КРАЯ:
ДИНАМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ**

Работу выполнила:
студентка Z251 группы
направления подготовки
44.03.01 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык»
Сысоева Елена Алексеевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2018 г.

Руководитель:
Кандидат филологических наук,
доцент,
Заведующая кафедрой русского
языка
Бакланова Ирина Ивановна

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы изучения лексики быта	8
1.1. Современные лингвистические подходы к изучению 8	
лексики как системы	8
1.2. Динамические явления в лексике	12
1.3. Сущность лексики быта	16
Глава 2. Исследование динамических явлений лексики быта п. Ильинского	
Пермского края.....	23
2.1. Общая характеристика языковой ситуации в п. Ильинском	
Пермского края.....	23
2.2. Описание организации исследования динамики лексики быта	
п. Ильинского Пермского края	25
2.3. Результаты исследования динамики лексики быта п. Ильинского	
Пермского края.....	28
2.4. Методические рекомендации педагогам по изучению диалектной	
лексики в школе	52
Заключение	54
Библиографический список	57
Приложение 1. Анкета для респондентов п. Ильинского Пермского края.....	61
Приложение 2. Примеры заполненных анкет респондентов п. Ильинского	
Пермского края.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Лексическая система любого языка – это совокупность семантических полей, поскольку каждая из них включает в свой состав определенные лексические группы, объединяющие номинативные единицы на основе их общего семантического признака (лексико-семантические группы) или на базе классификационных признаков самих предметов в лексико-тематических группах (лексико-тематические группы).

В составе таких лексических групп выделяется и лексика быта – уникальная полисистема, развитие которой вызывает достаточно активную полемику среди исследователей.

Хотя исследованию отдельных групп лексики русского языка посвящено значительное количество работ лингвистов (труды А.А. Реформатского, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева, М.А. Бородиной, В.Г. Гака, В.Н. Прохоровой, В.В. Колесова, Г.А. Абрамовой и др.), однако, остается еще множество больших неизученных пластов словаря, представляющих научный интерес с точки зрения их системного строения, эволюции, устойчивости и изменчивости в динамике.

По мнению Е.В. Филипповой, на основе современных лингвистических концепций весьма плодотворно изучение различных связей между семантической спецификой и социальными, культурологическими факторами именно в системе узкоспециальной лексики [Филиппова 2004: 7].

Несомненно, по справедливому замечанию В.В. Виноградова, что словарный состав языка должен подвергаться анализу на каждом этапе его развития [Виноградов 1977: 141], и к настоящему времени это положение не утратило своей актуальности. Несмотря на то, что существуют очень подробные исследования русской лексики быта, таких исторических периодов, как 11 – 13 вв. и 15 – 17 вв., для более поздних периодов русской

истории, в т. ч. и в 21 в., подробный научный анализ лексики быта практически не проводился.

Лексика быта неоднократно становилась объектом изучения в рамках отдельных направлений. Отдельные группы лексики быта рассматривались в работах отечественных лингвистов: В.Н. Прохоровой – состав, семантика и лексико-тематическая группа лексики быта в текстах памятников 17 в.; Э.Н. Болониной – лексики быта в русской деловой письменности 15 – 16 вв., В.И. Невойт – лексики быта в древнерусском языке; А.Л. Леоновой – лингвокультурологическая специфика лексики быта в русском, английском и французском языках.

Актуальность темы ВКР определяется изучением современного состояния лексики быта с выявлением динамических явлений.

В связи с этим **цель исследования** – провести анализ диалектной лексики быта с точки зрения изучения динамических явлений (на примере речи жителей п. Ильинского Пермского края).

Объект исследования – диалектная лексика быта п. Ильинского Пермского края.

Предмет исследования – динамические явления, происходящие в лексике быта.

Гипотеза исследования. В лексике быта п. Ильинского Пермского края, как и в диалектной лексике в целом, наблюдаются изменения в сторону снижения частотности употребления и / или сужения лексического значения.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы в работе решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть современные лингвистические подходы к изучению лексики как системы.
2. Изучить динамические явления в лексике.
3. Раскрыть сущность лексики быта.
4. Дать общую характеристику языковой ситуации в п. Ильинском Пермского края.

5. Описать организацию исследования динамики лексики быта п. Ильинского Пермского края.

6. Представить результаты исследования динамики употребления лексики быта в речи жителей п. Ильинского Пермского края.

7. Разработать методические рекомендации педагогам по изучению диалектной лексики в школе.

Методологическую основу исследования составили следующие методы:

- метод анализа;
- описательный метод;
- метод классификации;
- анкетирование;
- количественный анализ;
- сравнительный метод;
- метод систематизации изученного материала.

Теоретическая значимость исследования заключается в обращении к современному состоянию диалектной лексики, включающей номинации сферы быта современного человека (лексика, называющая одежду, блюда и предметы быта) и выявлении ее изменчивости.

Научная новизна исследования связана с характером решаемых проблем. Выявленные тенденции позволяют обосновать динамику употребления лексики быта, связанную с возрастом испытуемых: подростковый возраст, зрелый возраст, пожилой возраст.

Предполагаемые результаты исследования: обоснование динамизма явлений лексики быта п. Ильинского Пермского края. Результаты исследования могут быть использованы в курсах «Современного русского языка. Лексикология» и «Русской диалектологии» в вузе, на уроках русского языка в школах.

Структура исследования определяется его целью и решаемыми задачами: работа состоит из введения, двух глав (теоретической и аналитической), заключения, библиографического списка и приложений.

В первой главе раскрыты теоретические основы изучения лексики быта.

Во второй главе представлено исследование динамических явлений лексики быта п. Ильинского Пермского края.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ БЫТА

1.1. Современные лингвистические подходы к изучению лексики как системы

Лексика (от греч. *lexikos* – относящийся к слову) – это совокупность слов языка. Этот термин используется и по отношению ко всему словарному составу языка (лексика русского языка, лексика английского языка), и по отношению к отдельным его пластам (просторечная лексика, поэтическая лексика, деловая лексика), и для обозначения слов, употребленных писателем во всех его произведениях (лексика С.А. Есенина), а также в каком-либо одном произведении (лексика романа М.А. Шолохова «Поднятая целина»). Но в каждом случае его употребления имеется в виду множество слов, объединенных по какому-либо параметру.

Лексическая система языка – наиболее сложная по своей организации и структуре, она включает в себя большое количество элементов.

Как справедливо замечает В.В. Иванов, лексика является предметом изучения целого ряда наук: лексикологии, семасиологии, ономасиологии, психолингвистики, социоллингвистики, диалектологии, что обусловлено сложностью организации лексической системы языка, ее тесной связью с жизнью общества, протекающими в нем процессами, обуславливающими и развитие лексики [Иванов 201: 251].

Одна из главных особенностей лексики – ее непосредственная обращенность к действительности (в отличие от других языковых единиц). Денотатом лексики являются предметы, признаки, отношения реального мира. Эта особенность в свою очередь обуславливает ряд существенных признаков лексики.

Во-первых, лексику отличает множественность составляющих ее лексических единиц (существует огромное количество лексических наименований сравнительно с ограниченным количеством фонем, морфем).

Это объясняется основной функцией лексических единиц – необходимостью словесного обозначения всего, что существует в мире действительности. Именно лексика выражает наши знания о мире. Кроме того, слова могут обозначать один и тот же объект действительности, акцентируя разные его признаки, свойства, а также выражая к нему определенное отношение.

Во-вторых, лексику отличает открытость и динамизм, подвижность, изменчивость словарного состава, что обычно социально и исторически обусловлено. Лексические единицы не исчезают внезапно и безвозвратно, они могут функционировать в языке в качестве историзмов или устаревших слов, так же, как и новые слова, не сразу закрепляются в языке в качестве общеупотребительных слов, они какое-то время функционируют в нем как неологизмы.

В лексике отражаются также социальные, профессиональные, территориальные, возрастные различия носителей языка, вследствие чего в ее составе выделяются различные группы слов: диалектная лексика, просторечная лексика, жаргонизмы, профессионализмы и др.

Кроме того, по мнению А.А. Уфимцевой, в каждом языке лексика дифференцируется стилистически. Общеупотребительная, нейтральная лексика составляет основу словарного состава языка и может употребляться в любом стиле речи. Стилистически маркированная лексика ограничена в употреблении и может использоваться в зависимости от ситуации общения, от целеустановки, от жанра речи, от компетенции говорящего (официально-деловая, научная лексика, поэтическая лексика, разговорная лексика и др.). В то же время надо отметить, что четких, жестких границ между общелитературным языком и диалектами, разговорной речью, жаргонизмами, профессионализмами в лексике нет [Уфимцева 2012: 43].

Предмет лексикологии конкретизируется в зависимости от аспекта изучения слова. Выделяются два основных подхода рассмотрения слова в лексикологии: социолингвистический, предполагающий изучение слова со стороны его хронологических и социолингвистических характеристик, и

системно-семиологический, в котором слово исследуется как знаковая единица со стороны его отношения к действительности, его отношения к другим словам в составе словаря и в составе высказывания. Практическое исследование, проведенное далее во второй главе ВКР, будет опираться на первый из названных подходов – социолингвистический.

Лексикология при традиционном социолингвистическом подходе изучает формирование словарного состава языка, исторических изменений в нем, систематизацию лексики с точки зрения её происхождения, расслоения по сферам употребления, по степени активности. Прежде всего, учитываются признаки слова, обусловленные факторами внеязыкового, социально-исторического характера, т. к. основная задача при этом – систематизация лексики по внешним признакам с учетом главной функции языка как средства общения и функционирования в обществе. При этом чрезвычайно важными для изучения словарного состава языка становятся экстралингвистические, внемлингвистические факторы его развития, т. к. жизнь слова и общества связаны «кровной» связью.

Главная задача традиционной лексикологии – систематизация лексики по внешним признакам с учетом главной функции языка как средства общения, с учетом закономерностей и особенностей его функционирования в обществе и отражение результатов этих исследований в словарях разного типа. Существенными для изучения словарного состава при подобном подходе для Д.Н. Шмелева являются следующие три группы признаков:

1. Признак происхождения (параметры: язык – источник, время заимствования, конкретные социально-исторические факторы его появления), по которому разграничиваются слова исконные и заимствованные.

2. Признак степени употребительности, с учетом которого разграничиваются слова общеупотребительные и хронологически ограниченные в употреблении: устаревшие слова – архаизмы, историзмы и новые слова - неологизмы, окказионализмы.

3. Признак сферы употребления, в соответствии с которым различаются слова нейтральные и ограниченные в употреблении: термины, профессионализмы, стилистически маркированная лексика, эмоционально-оценочная лексика, диалектная лексика [Шмелев 2017: 51].

Лексикология при системно-семиологическом подходе изучает внутренние закономерности лексической семантики отдельного слова и закономерности системной организации словарного состава в целом (интралингвистический подход).

Термин «семиология» подчеркивает нацеленность на изучение знаковой природы слова как единицы языковой системы (семиотика, семантика, семиология, семасиология), когда лексическое значение рассматривается как отображение внеязыковой действительности, важным при этом является изучение лексической семантики слова в соотношении мышлением и действительностью. Различие подходов к изучению лексической семантики обуславливает наличие нескольких разделов системной лексикологии.

Системные отношения в лексике, лексические группы слов изучает лексическая парадигматика. Основной предмет этого раздела – выявление лексических множеств разного объема и различной семантической природы, в которых слова связаны различными отношениями. Так, это могут быть минимальные объединения слов, такие, например, как антонимы, которые выражают отношения противоположности. А могут быть очень большие по набору семантические поля, в состав которых входят слова разных частей речи, выражающие близкие понятия.

Синтагматические свойства слов, закономерности и особенности их употребления в речи, в тексте изучает функциональная лексикология. В речи, тексте обычно реализуются заложенные языком законы сочетаемости слов. В то же время активно встречаются отклонения от этих законов, обусловленные разными причинами, в т. ч. стремлением к экспрессивности, образности в речи.

В настоящее время в русле когнитивной лингвистики активно развивается когнитивная лексикология, предметом которой является изучение того, как в семантике слова закрепляются и хранятся знания человека о мире, как слова участвуют в формировании языковой картины мира, осуществляя его категоризацию и концептуализацию.

1.2. Динамические явления в лексике

Как отмечает Н.С. Валгина, коренные преобразования в экономике, политике, науке, спорте, массовой культуре и других сферах государственного устройства, связанные с перестройкой и распадом СССР, повлекли за собой существенные изменения в словарном составе языка [Валгина 2016: 12]. Эти изменения обусловлены двумя взаимодействующими факторами: внутренним (прежде всего, действием законов системности, аналогии, асимметричности, языковой экономии, а также открытостью и проницаемостью лексической системы) и внешним (коренными преобразованиями в обществе, изменением круга носителей языка и их новым языковым «вкусом», развитием международных контактов, воздействием СМИ и др.). Среди всех преобразовательных процессов в современной лексике наиболее рельефно выделяются следующие:

1. Подвижность и быстрая изменчивость считается одной из особенностей лексического состава языка. Свойственная языку 1990 гг. лексика, оказывавшая большое влияние на формирование массового языкового сознания, стала менее доминирующей и ушла в пассивный словарный запас (советский образ жизни, коммунистическое воспитание, великие стройки коммунизма, ленинский стиль руководства). Возвратились в активный словарь «старые» слова: *купечество*, *милосердие*, *благотворительность*, *муниципалитет* и др. Не вызывают отрицательной реакции и воспринимаются нейтрально некогда запрещенные и в какой-то

степени «крамольные» слова: *диссидент, бизнес, предприниматель, коммерсант, миллионер, частник, эмигрант* и др.

2. Приток иноязычных слов не иссякает и сегодня. Одна из причин заимствований - необходимость обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий, отсутствие в языке адекватных понятий, специализация и разграничение наименований. В русской речи продолжают широко употребляться термины, связанные со спортом: *декатлон, бейсбол, картинг, вейкборд, плей-офф*. Активно функционирует и формирует языковое сознание современников лексика из области политики, социального устройства, идеологии. Наряду с известными словами: *брифинг, импичмент, инаугурация, консенсус, электорат, саммит*, стали использоваться: *праймериз, омбудсмен, пролоббировать, элитолог*.

Появились новые слова в сфере массовой культуры, искусства, музыки, шоу-бизнеса. Если одни слова стали известны многим носителям русского языка: *бестселлер, брейк, кастинг, клип, триллер, поп-арт, ремикс*, то другие номинации требуют пояснений и толкований: *блокбастер, глосси, кантри, глэм-рок, фьюжи, экип, хэдлайнер, саундтрек, сиквел*. Заметно пополнилась лексика сфер экономики, предпринимательства, валютного рынка: *консалтинг, банкинг, фьючерс, хеджирование, роялти, картхолдер*. Вошли в обиход названия новых экономических профессий: *дилер, брокер, дистрибьютор, менеджер, промоутер, трейдер, риэлтер, мерчендайзер*. По мнению З.Д. Поповой, безусловно, не все иноязычные слова закрепятся в языке, но их появление свидетельствует об активных процессах, которые происходят в обществе [Попова 2014: 41].

Заимствования в определенной степени можно оправдать, если они входят в новые понятийные области или служат для разграничения близких понятий. Если же заимствования заменяют русские привычные слова и выступают по отношению к ним в качестве синонимов, то их использование считается нецелесообразным. Сравним: *стагнация – застой, консалтинг – консультирование, консенсус – согласие, шоп – магазин, амбивалентный –*

двойственный, эксклюзивный – исключительный, позитивный – положительный.

3. В современном русском языке наблюдается расширение семантики слов, увеличение их смыслового объема. Так, стали уже привычными слова: *комбайн – универсальный кухонный аппарат, ящик – телевизор, прокол – неудача*. Расширение семантики в ряде случаев связано с использованием смыслового потенциала жаргонных и просторечных слов, что приводит к размыванию границ функциональных стилей.

4. В языке начала 21 в. активно повышается востребованность метафор и интерес к процессу метафоризации. Это обусловлено необходимостью с помощью образно-выразительных средств всесторонне и глубоко отразить все отношения и противоречия в жизни современного общества. Этому в определенной степени способствовали такие факторы, как отмена цензурных ограничений, снятие идеологических запретов, доступ к ранее закрытым источникам информации (например, к бюджету, военным архивам). Реализация семантического потенциала слова зависит от умения включить метафору в широкий контекст современной действительности, который может быть представлен с различных точек зрения и разного коннотативного содержания (как положительного, так и отрицательного) [Голованевский 2015: 53].

5. В лексике 21 в. активно обновляются фразеологические ресурсы, которые выражают новые явления общественной жизни (чаще из области экономики и политики). В СМИ часто встречаются устойчивые выражения и клише, однозначно воспринимаемые практически всеми носителями языка: *единая евровалюта, черный рынок, потребительская корзина, прожиточный минимум, желтая пресса*. Новые фразеологизмы отражают новые общественные отношения, сложившиеся к началу 21 в.: *верхушка айсберга, перекрыть кислород, залезть в карман к государству, агрессивный портфель, поставить на счетчик, закулисные игры, держать палец на ядерной кнопке*. Некоторые из фразеологизмов употребляются в разговорной

и жаргонной речи: *забить стрелку, лепить горбатого, гнать туфту, поймать кайф*.

6. Наблюдается активизация эвфемизмов, своеобразного языкового лукавства, связанного с желанием говорящего завуалировать нежелательный смысл слова, «замаскировать» или «смягчить» высказывание (по нравственным, этическим, политическим или другим причинам). Эвфемические выражения чаще всего употребляются в военных, медицинских, экономических текстах. Сравним: *миротворческая операция – война, физическое устранение – убийство, нейтрализовать – уничтожить, незанятость населения – безработица, либерализация (упорядочение) цен – повышение цен, смещение сроков выплаты пенсий – задержка выплаты пенсий*.

7. В СМИ и разговорной речи часто используются дисфемизмы – коннотативные слова с фамильярным, пренебрежительным оттенком, выступающие в качестве синонимов к стилистически нейтральным словам. Дисфемизмы связаны с обозначениями внешних и внутренних свойств, качеств человека, его физиологического состояния, интеллектуальных способностей и многого другого: *брюхатая* (вместо *беременная*), *отбросить коньки*, *сыграть в ящик*, *сдохнуть, скопытиться* (вместо *умереть*), *загреметь* (вместо *упасть*), *укокошить* (вместо *убить*) и др.

8. Специфической чертой современного словарного состава является широкое использование лексических средств из области Интернета и других глобальных компьютерных сетей. Основные процессы в компьютерном социолекте (социально-детерминированной подсистеме национального языка) связаны с открытостью структуры этого социолекта, быстрой сменой и пополняемостью лексикона, широким употреблением иноязычных (как правило, английских) слов и гибридных сочетаний, терминов, профессионализмов, жаргонизмов, а также графических знаков (смайлов). Основную часть компьютерной лексики составляют техницизмы: *винчестер, процессор, дисплей, байт, браузер, чат*, а также компьютерные метафоры

типа: *печка – процессор, чайник – начинающий пользователь, штопор – нехватка свободного места* и др.

Таким образом, сегодня в лексике русского языка наблюдаются многочисленные процессы.

1.3. Сущность лексики быта

Прежде всего, рассмотрим, что обозначает слово «быт».

К.П. Смолина, выявляя значение слова «быт», самым детальным образом анализирует смысловую структуру этого слова, определяет семный состав значений. Существительное «быто» (ср. род наиболее древняя его форма) и «быт» являются древнейшими словами, соотносящимися в русском языке с обозначением имущества. В «Юридическом лексиконе» Я.И. Гурлянда существительное «быто» трактуется как старинно-русский термин, значащий: пожитки, скарб [Гурлянд 1890: 11]. Исследованный К.П. Смолиной материал подтверждает это определение. Слова «быто», «быт» употребляются в значении «движимое имущество». Семный состав этого значения включает четыре семы: материальные ценности, материальные ценности в их совокупности, определенный вид имущества, принадлежность [Смолина 2014: 83].

В памятниках древнерусского языка 11 – 12 вв. слова «быто» и «быт» употреблялись крайне редко, в основном, в значении движимое имущество. Это слово не употребляется ни в церковно-юридической литературе, ни в официально-деловой письменности. По словам К.П. Смолиной, во всех известных работах начало семантической эволюции этого слова связывается с 18 в., что, по ее мнению, является не совсем точным. Это слово содержится еще в материалах 16 в., которые выявляют и более узкую его семантику [Смолина 2014: 86].

В сочетаниях с отсубстантивными прилагательными, указывающими своим значением на местонахождение определенных предметов, вещей и их

предназначение, слово «быт» обозначает совокупность предметов, вещей какого-либо обихода. Таким образом, к семам, составляющим значение движимого имущества, добавляется еще одна – тот или иной конкретный обиход, где применяется имущество. Итак, слова «быто», «быт» связаны с обозначением конкретного вида имущества – имущества движимого.

Следует отметить, что в дальнейшей своей истории слово «быт» переходит из разряда конкретной лексики в более абстрактную лексическую группу и обозначает обычай, уклад жизни. Такая семантическая трансформация намечается уже в 17 в.

Слово «быт» сейчас толкуется как повседневная жизнь с установленными правилами, обычаями, привычками.

На основании этого определения понятие «бытовая сфера» определяется следующим образом – это существующая в действительности повседневная жизнь с установившимися правилами, обычаями, привычками. Лексика бытовой сферы – это лексика, областью распространения которой является повседневная жизнь.

По мнению Г.Н. Лукиной, лексический пласт лексики быта отражает материальную культуру. Г.Н. Лукина выделяет в составе лексики быта несколько групп: названия одежды, обуви, головных уборов, украшений, драгоценных камней, тканей, сосудов и пищи. К этой лексике, по ее мнению, примыкают и некоторые другие тематические группы со смежными значениями (названия частей человеческого тела, растений, животных, названия денег и др.) [Лукина 2016: 246].

Некоторые тематические группы лексики, обозначающие предметы материальной культуры, состоят из практически однозначных слов (большая часть названий обуви, головных уборов, украшений, одежды). Другие тематические группы состоят из неоднозначных слов (названия сосудов, тканей, видов пищи, мехов). Сравним: *лисица* (название животного) и *лисица* (название меха); *локоть* (рука, часть руки) и *локоть* (устаревшая мера длины).

Простейшую и вместе с тем наиболее редкую семантическую структуру имеют группы, состоящие из однозначных терминологизированных слов. Наиболее типичны для бытовой сферы лексико-тематические группы, состоящие из двузначных слов.

Известно, что по сфере употребления лексика может быть книжной и разговорной. М.И. Фомина к разговорной лексике русского языка относит слова, употребляемые в непринужденной беседе, т. е. характерные по преимуществу для устной формы реализации языка. Эту группу лексики М.И. Фомина подразделяет, в свою очередь, на две основные подгруппы: литературно-разговорную и разговорно-бытовую. По определению М.И. Фоминой, к разговорно-бытовой лексике относятся слова, используемые в обиходном общении. Они в целом не нарушают общепринятых литературных норм, однако, их употребление в других стилистических группах было бы неуместным. Подобные слова обладают нередко и дополнительной ярко выраженной окраской: неодобрительная, шутливо-фамильярная и пр. К этому типу относятся разговорные слова, образованные при помощи уменьшительных или увеличительных суффиксов, а также других суффиксов субъективной оценки [Фомина 2013: 119].

От собственно разговорной лексики заметно отличаются просторечные слова, которые по своей экспрессивно-стилистической окраске оказываются еще более сниженными: *авоська* – *тяжелая сумка*, *цмокать* – *целовать*.

По своему употреблению разговорно-бытовая лексика относится к общеупотребительной. Кроме общеупотребительной, существует лексика ограниченного употребления. Так, А.Н. Гвоздев говорит о двух пластах лексики:

- общеупотребительные слова, используемые во всех жанрах речи;
- слова со специфическим употреблением, ограниченным тем или иным стилем [Гвоздев 2015: 77].

Такое деление он производит на основе стилистической неоднородности языка.

Если исходить из определения Г.Н. Лукиной (лексика «реально-бытовой сферы» - это лексика, отражающая материальную культуру), то, сопоставляя ее с пластами лексики, выделяемыми А.Н. Гвоздевым, мы можем отнести к этой группе слов как общеупотребительные слова, так и слова со специфическим употреблением.

Общеупотребительные слова представляют собой наиболее обычные и широко распространенные наименования предметов, явлений, качеств, действий, в одинаковой мере используемые и в бытовой речи, и в деловом, научном и техническом стиле, и в художественной литературе. Примером могут служить такие названия предметов, понятий: *дом, дверь, стол, двор, улица, дерево, рыба* и др.; названия качеств и обстоятельств: *веселый, твердый, теплый, жирный, завтра, пешком* и др.; названия действий и состояний: *идти, ехать, резать, кашлять* и др. Будучи общераспространенными наименованиями всего окружающего, эти слова составляют основное ядро словаря. Они нужны всем и используются наиболее часто. С ними каждый человек сталкивается еще в детстве, и в области лексики они составляют основу того, что мы называем родным языком. Многие из этих слов издавна существуют в словаре русского языка и образуют устойчивый многовековой слой, обеспечивающий самобытность языка.

С точки зрения стилистической окрашенности, лексика быта является стилистически нейтральной предметной лексикой. Но этот пласт слов может иметь соответствия среди слов с эмоциональной окраской. Например, среди диалектных слов: *курень – изба, хата, столешник – скатерть, рушник – полотенце* и др.

Лексика русского языка с точки зрения сферы ее употребления, как сказано ранее, делится на общенародную и социально или диалектно ограниченную лексику. Общенародная лексика, по словам Н.М. Шанского,

костяк общенационального литературного словаря, необходимейший лексический материал для выражения мысли на русском языке, тот фонд, на базе которого в первую очередь происходит дальнейшее совершенствование и обогащение лексики. Именно к этому пласту можно отнести лексику быта [Шанский 2009: 117].

С экспрессивно-стилистической точки зрения Н.М. Шанский подразделяет лексику русского языка на три большие группы:

- межстилевая лексика;
- разговорно-бытовая лексика;
- книжная лексика.

Разговорно-бытовая лексика отличается от межстилевой своей специфической экспрессивно-стилистической окраской (фамильярности, бранности, иронии, шутки, ласки, презрения). Слова разговорно-бытовой лексики, называя что-либо, дают также и определенную оценку.

К разряду книжной лексики слова бытовой сферы нельзя отнести по той причине, что книжная лексика обладает стилистической окраской книжности, даже употребляясь в устной речи.

Сама по себе лексика быта экспрессивно-стилистической окраски не имеет, но, употребляясь в определенных контекстах, ее приобретает. Так, например, многие писатели употребляют такие слова в своих произведениях для выражения авторской иронии, юмора, для различных противопоставлений. Такие слова на фоне лексики «высокого» стиля кажутся стилистически сниженными. И это придает художественному произведению достоверность.

Представление о значительности круга лексики быта в литературном языке может дать краткий перечень ее тематических групп, который предлагает Г.П. Князькова:

- слова – названия кушаний: *коврижки, тюря, размазня, краюшка, сайка*;

- слова – названия напитков, преимущественно хмельных: *бражка, сбитень, мед, ерофей, сивуха*;
- слова – названия одежды, головных уборов, обуви: *zipун, шугай, кокошник, ширинка*;
- слова – названия построек и их частей: *изба, лачужка, клеть, овин, чулан, каморка*;
- слова – названия предметов домашнего обихода: *лукошко, ушат, плошка*;
- слова – названия музыкальных инструментов: *волынка, дудка*;
- слова, связанные с обычаями, обрядами, суевериями: *ворожба, зелье, приворот, посиделки*;
- слова – названия игр, плясок: *байки, жмурки* и др. [Князькова 2011: 169].

Этот перечень, по мнению Г.П. Князьковой, может быть продолжен.

Вывод по главе 1.

Лексика – это совокупность слов языка. Лексическая система языка очень сложна по своей организации и структуре, она включает в себя большое количество элементов.

Существует множество подходов к изучению словарного состава языка в целом и лексической семантики отдельного слова в частности: ономаσιологический, системно-семасиологический, системно-парадигматический, функциональный, когнитивный, социолингвистический. В рамках последнего из рассмотренных подходов, будет проведено исследование, представленное далее во второй главе ВКР.

Лексику отличает динамизм, изменчивость словарного состава. Это проявляется в том, что лексика отображает все социальные изменения, в связи с чем ее состав подвижен: некоторые слова устаревают, уходят из употребления, в то же время появляется много новых слов.

Лексика быта – это лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, общего уклада жизни, окружающей нас обстановки. В основном это общеупотребительная лексика, частично – разговорно-бытовая лексика. К лексике быта относятся слова, являющиеся именами существительными, которые называют предметы и явления быта, обычаи, нравы, материально-культурные ценности.

Диалектная лексика быта ограничена территориально.

Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ ЛЕКСИКИ БЫТА П. ИЛЬИНСКОГО ПЕРМСКОГО КРАЯ

2.1. Общая характеристика языковой ситуации в п. Ильинском Пермского края

Ильинский – поселок городского типа, административный центр Ильинского района Пермского края.

Рассмотрим факторы, формирующие языковую ситуацию в п. Ильинском Пермского края.

1. Географическое положение.

Поселок Ильинский Пермского края расположен на востоке Восточно-Европейской равнины и западном склоне Среднего и Северного Урала. Поселок расположен в центральной части Пермского края в 90 км от г. Перми на берегу р. Обва, точнее Обвинского залива Камского водохранилища.

Поселок граничит с Коми-Пермяцким округом, Добрянским, Карагайским, Краснокамским и Пермским муниципальными районами.

Площадь Ильинского района – 3069 км².

2. История.

До прихода русских современную территорию п. Ильинского Пермского края заселяли финно-угорские племена. Кроме того, заходили и кочевые тюркские племена, которые оставили след в местной культуре.

Впервые п. Ильинский Пермского края упоминался в документах 1579 г. Населенный пункт был образован купцами Строгановыми. С 1770 г. Ильинский являлся центром пермских владений Строгановых. П. Ильинский Пермского края основан в 1781 г.

Современный Ильинский район был образован в 1959 г. в результате слияния двух районов: Пермско-Ильинского (образован в 1923 г.) и Чермозского (образован в 1924 г.). При этом значительная часть старого

Пермско-Ильинского района отошла к соседнему Карагайскому району, а Чермозского района – к Коми-Пермяцкому автономному округу.

Район имеет богатое историческое прошлое, связанное, прежде всего, с г. Чермозом (основан в 1701 г.) и Чермозским заводом. В этих населенных пунктах расположена значительная часть исторических и архитектурных памятников 19 в. Открыто Кылосово городище (Анюшкар) Родановской археологической культуры, связанное с крупным историческим этапом жизни предков коми-пермяков, становлением этого народа.

3. Население.

В настоящее время в п. Ильинском Пермского края проживает 6379 человек.

В п. Ильинском Пермского края проживает около 40 % населения Ильинского района. Почти половина населения трудоспособного возраста, 24 % - население старше трудоспособного возраста.

Что касается национального состава, в п. Ильинском Пермского края проживает преимущественно русское население (95,3 %), из оставшегося населения 1,7 % составляют коми-пермяки.

Основой хозяйства п. Ильинского Пермского края является сельскохозяйственное производство, представленное молочно-мясным хозяйством, зернопроизводством и др. Имеются молочный завод с сепараторными отделениями, Ильинский убойный пункт, Ильинский хлебозавод.

Промышленность представлена лесной, машиностроением, пищевой и полиграфической отраслями. Наибольший вклад в экономику вносят производства лесной, лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности (лесхозы, леспромхоз, сплавной рейд), на долю которых приходится почти 60 % промышленно-производственных фондов, более 40 % объема продукции.

4. Религиозные конфессии.

Жители п. Ильинского Пермского края в основном православные.

5. Владение языками.

Состав населения в п. Ильинского Пермского края предопределяет функционирование в нем языков: русского (относится к славянским) и коми-пермяцкого (относится к финно-угорским) языкам.

Русским языком владеет все население п. Ильинского Пермского края, из него также коми-пермяцким языком владеет около 2 % населения.

Таковы основные факторы, сформировавшие языковую ситуацию в п. Ильинском Пермского края.

Таким образом, речь жителей Ильинского представляет собой единство литературной, просторечной, диалектной форм языка, так называемых макроидиомов [Ерофеева 2013: 436], которые тесно взаимосвязаны.

2.2. Описание организации исследования динамики лексики быта п. Ильинского Пермского края

Чтобы выявить, как меняется лексика быта, мы провели исследование, которое проводилось нами с января по май 2018 г. Базой исследования стал п. Ильинский Пермского края.

Цель исследования: провести анализ лексики быта с точки зрения изучения динамических процессов.

Гипотеза исследования: в употреблении лексики быта п. Ильинского Пермского края, как и в диалектной лексике в целом, наблюдается изменения в сторону снижения частотности употребления и / или сужения лексического значения.

Этапы исследования:

- 1) изучение и анализ теоретической литературы по теме исследования;
- 2) отбор лексики быта по определенным основаниям;
- 3) разработка диагностического инструментария;
- 4) проведение исследования;
- 5) обработка результатов исследования;

- 6) интерпретация результатов исследования;
- 7) по результатам исследования разработка методических рекомендаций педагогам по изучению диалектной лексики в школе;
- 8) формулирование выводов.

Динамические явления в лексике быта мы изучали с учетом возраста опрашиваемых.

В исследовании приняли участие 160 местных жителей п. Ильинского Пермского края. Выборка испытуемых осуществлялась согласно классификации возрастов, принятой в России.

Мы распределили респондентов следующим образом:

- 1) *первая группа* – информанты подросткового возраста от 12 до 15 лет;
- 2) *вторая группа* – информанты зрелого возраста от 20 до 35 лет;
- 3) *третья группа* – информанты зрелого возраста от 36 до 55 лет;
- 4) *четвертая группа* – информанты пожилого возраста от 56 лет.

В каждой группе приняло участие по 40 человек. В каждой возрастной категории из опрашиваемых 20 лиц мужского пола и 20 лиц женского пола.

Нами было использовано анкетирование. Это такой метод опроса, при котором респондент самостоятельно заполняет опросник (анкету), т. е. общение между исследователем и респондентом, являющимся источником необходимой информации, опосредуется анкетой.

Данный метод сбора данных выбран потому, что он обладает следующими достоинствами:

- сравнительная экономичность;
- возможность охвата большой группы респондентов;
- применимость к самым различным сторонам жизни респондентов;
- хорошая формализуемость результатов;
- минимум влияния исследователя на респондента;
- оперативность [Ядов 2015: 119].

Анкета заполнялась респондентами самостоятельно.

По числу респондентов – это групповое анкетирование.

По типу контактов с респондентом – это заочное анкетирование.

В анкете представлены открытые вопросы. Открытый вопрос – вопрос, который дает возможность респонденту отвечать своими словами, что позволяет ему чувствовать себя при ответе достаточно свободно.

В анкете предлагается дать краткое определение 15 диалектным словам, которые условно поделены на 3 тематические группы. Эти слова мы выбрали, потому что, во-первых, они обозначают предметы, важные для каждого человека; во-вторых, это часто употребляемые слова в речи жителей п. Ильинского Пермского края:

1. Лексика быта, называющая одежду: шубенки, катанки, гунька, поддёржка, запон.

2. Лексика быта, называющая блюда: алябушка, крупишница, скородумка, потыкушка, каралик.

3. Лексика, называющая предметы быта: вехотка, толкушка, подойница, чечка, гасник.

Анализ полученных анкет заключался в том, чтобы сравнить толкование, данное в «Словаре пермских говоров», с полученными ответами респондентов.

Нами изучалось следующее:

- определение полностью совпадает со «Словарем пермских говоров»;
- определение частично совпадает со «Словарем пермских говоров» (совпадает родовое понятие);
- определение не совпадает со «Словарем пермских говоров»;
- определение не дано.

В приложении 1 представлена разработанная анкета проведенного исследования. В приложении 2 представлены примеры заполненных анкет респондентов.

2.3. Результаты исследования динамики лексики быта п. Ильинского Пермского края

Проведенное исследование выявило следующие результаты.

Первое анализируемое слово – *шубенка*. Согласно «Словарю пермских говоров» - это «Рукавица из овчины».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 1 и 2.

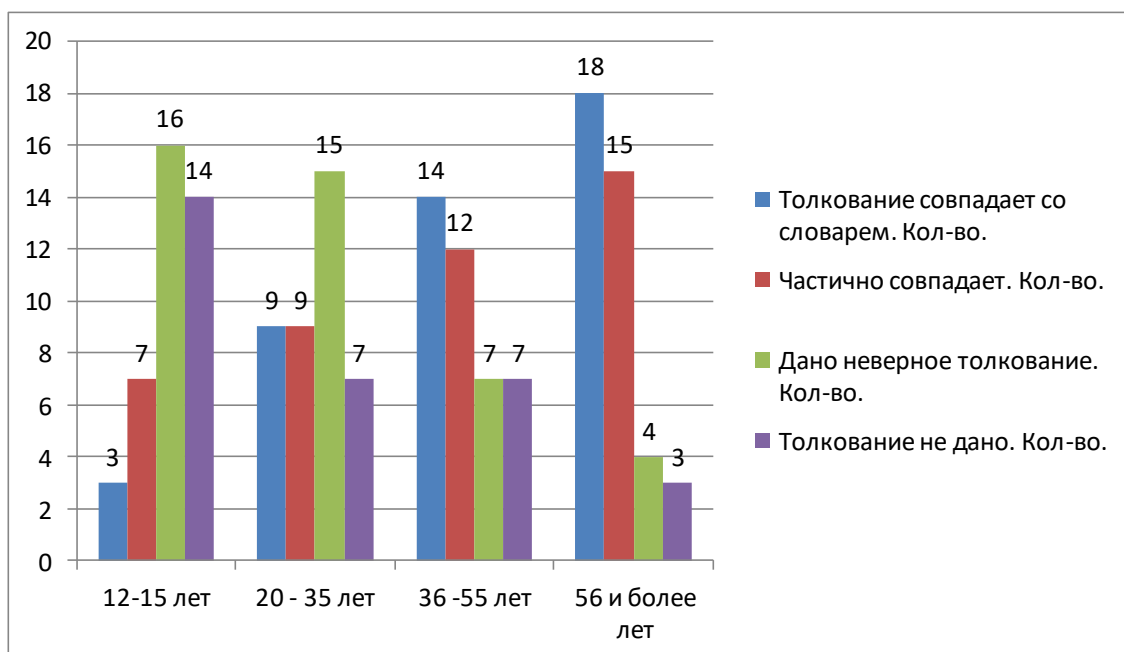

Рисунок 1. Данные по ответам респондентов по слову «Шубенка»,
количество человек

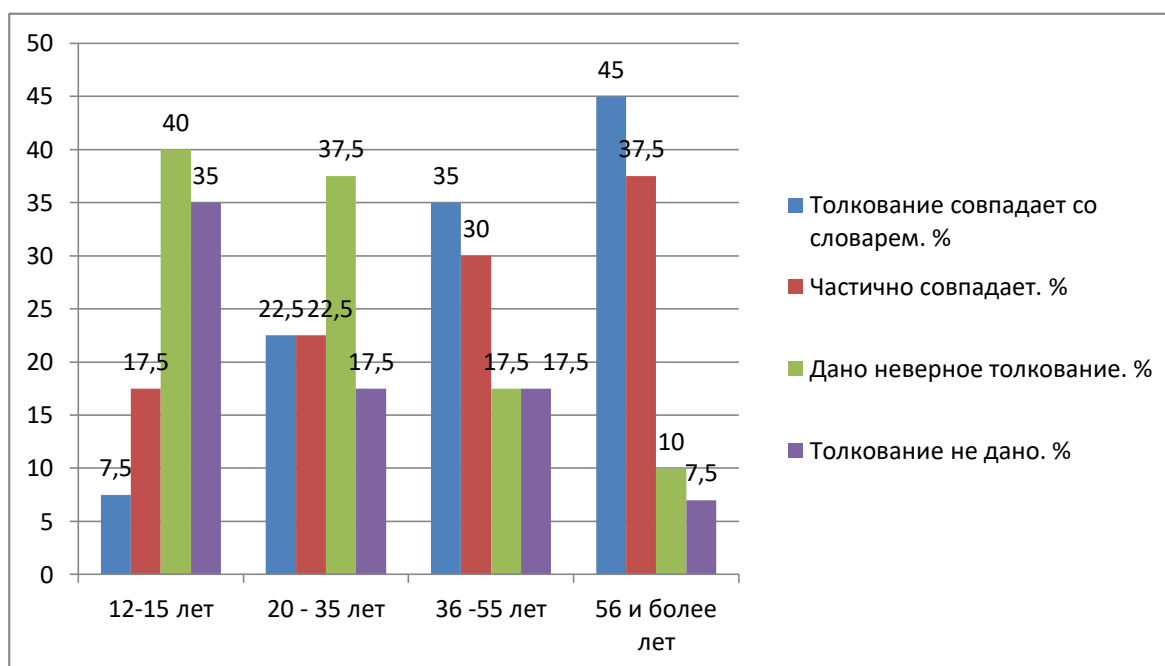

Рисунок 2. Данные по ответам респондентов по слову «Шубенка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- у большинства респондентов *первой группы* дано либо неверное толкование понятия (40 %), либо определение не дано (35 %);
- у большинства респондентов *второй группы* также дано неверное толкование понятия (37,5 %), но почти у половины из них толкование полностью (22,5 %) и частично совпадает со словарем (22,5 %);
- основная масса респондентов *третьей группы* верно (45 %) и почти верно толкуют понятие (37,5 %);
- у почти половины респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (45 %) и у чуть более трети – частично совпадает (37,5 %).

2. Второе анализируемое слово – **катанок**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Валенок».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 3 и 4.

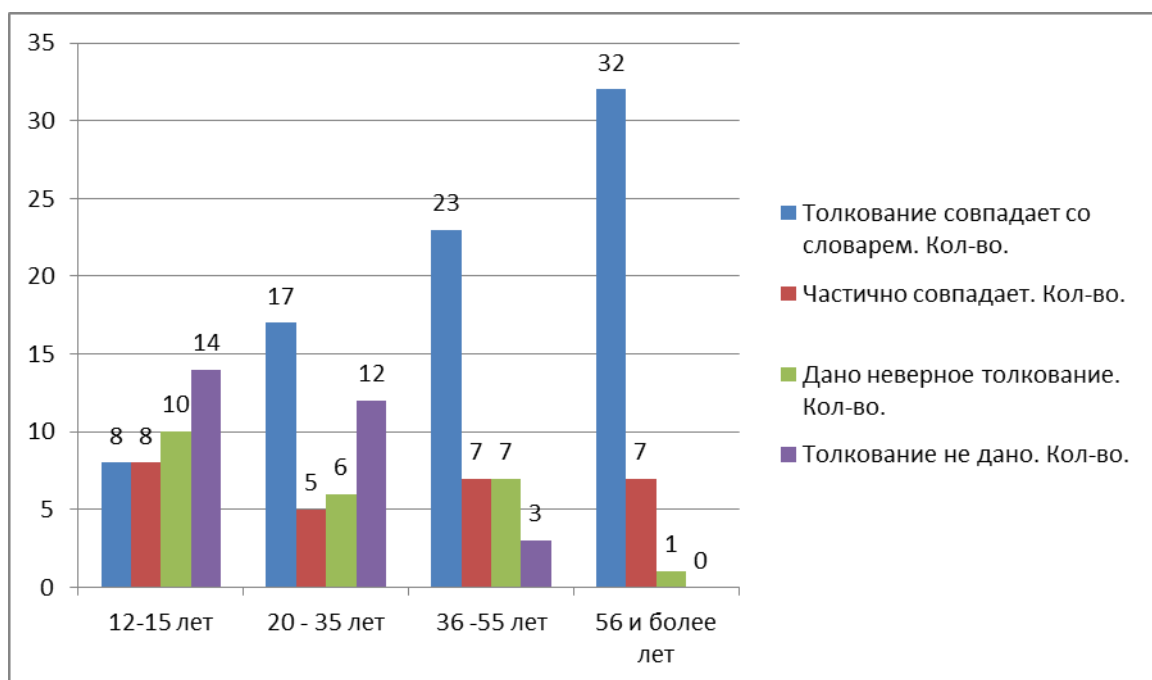

Рисунок 3. Данные по ответам респондентов по слову «Катанок», количество человек

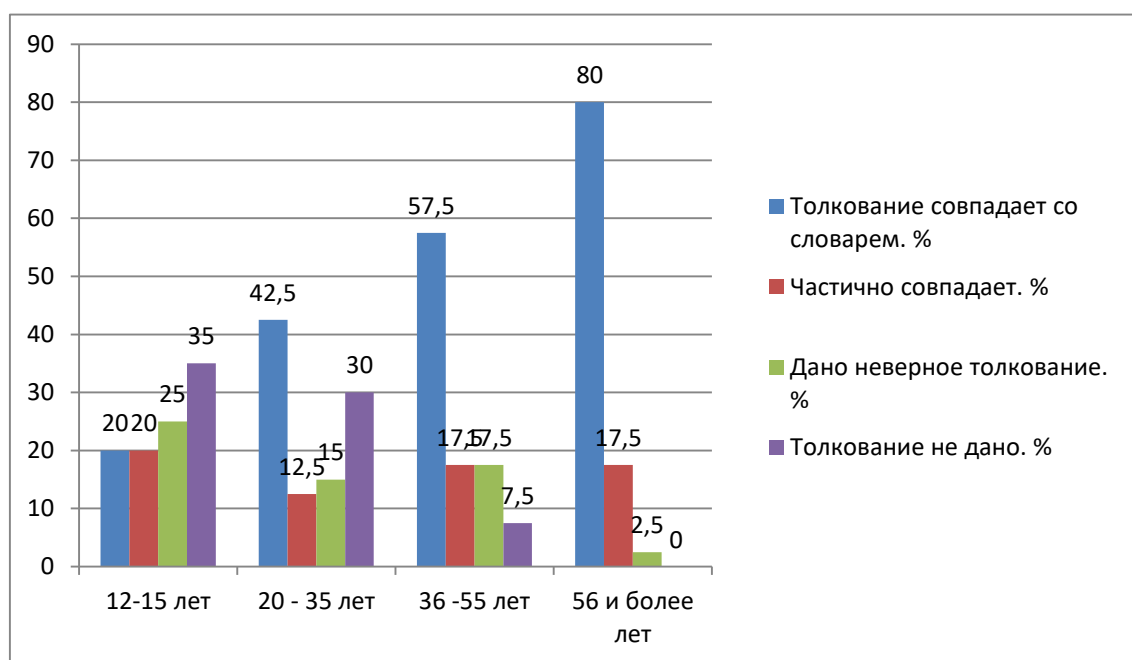

Рисунок 4. Данные по ответам респондентов по слову «Катанок», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

– у чуть более трети респондентов *первой группы* определение не дано (35 %), у четверти из них дано неверное толкование понятия (25 %), и почти половина опрошенных дают верное (20 %) и частично верное понятия (20 %);

– у почти половины респондентов *второй группы* толкование понятия совпадает со словарем (42,5 %), определение не дано у почти трети опрошенных (30 %);

– большая часть респондентов *третьей группы* верно толкуют понятие (57,5 %);

– почти у всех респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (80 %).

3. Третье анализируемое слово – **гунька**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Вид повседневной рабочей одежды, сшитой из холста (ласк. от гуня)».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 5 и 6.

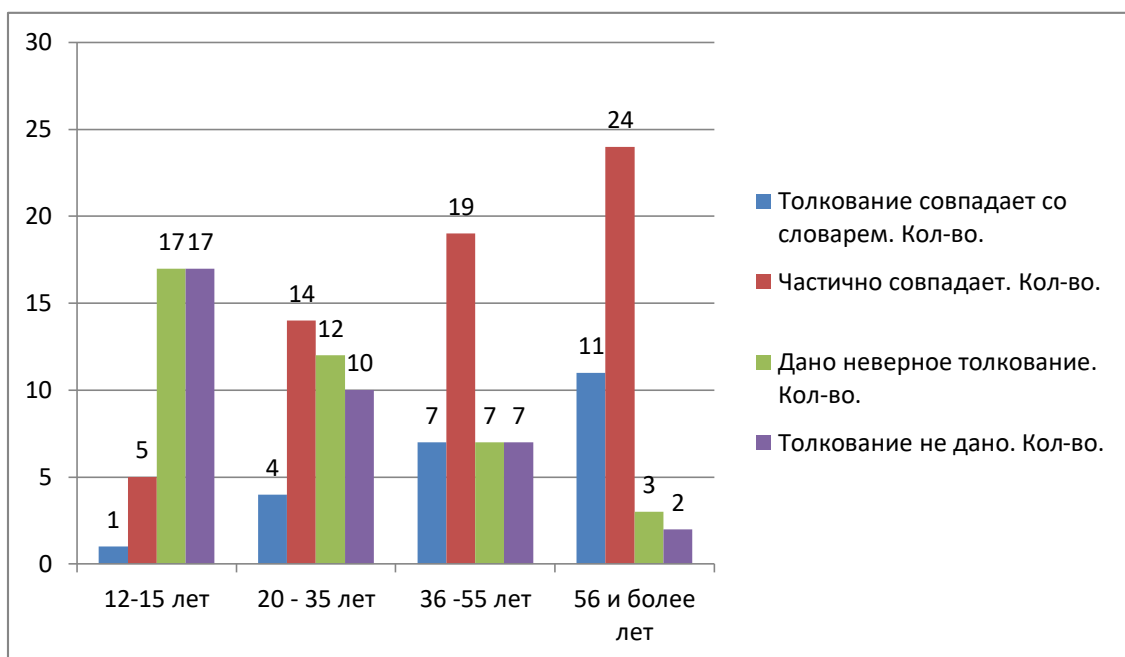

Рисунок 5. Данные по ответам респондентов по слову «Гунька», количество человек

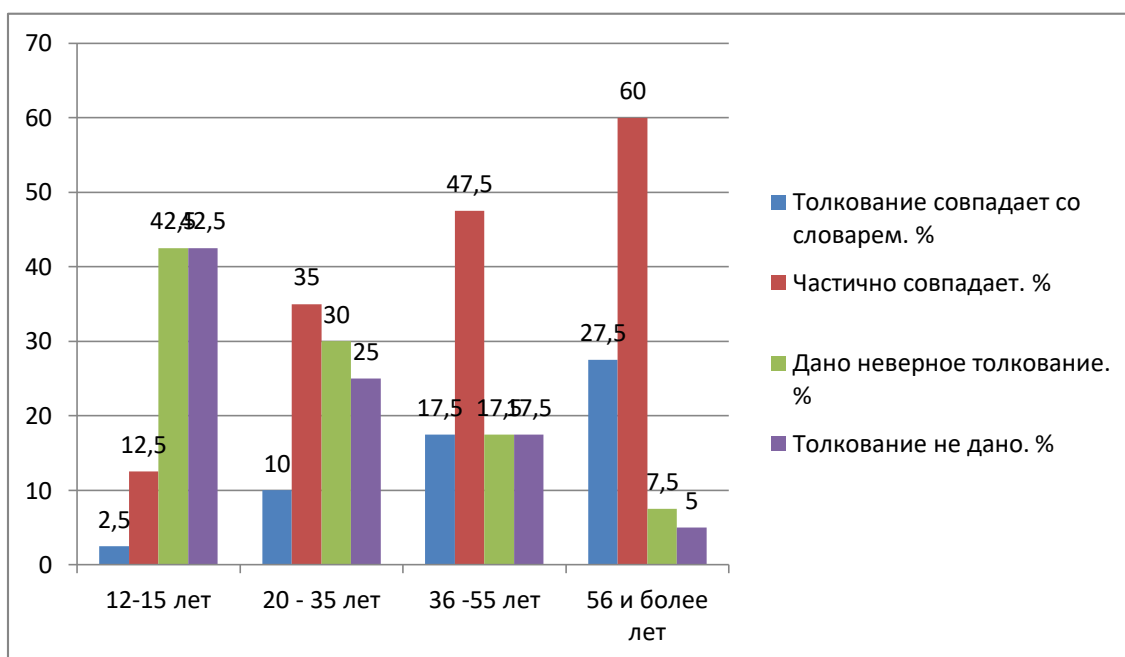

Рисунок 6. Данные по ответам респондентов по слову «Гулька», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- респонденты *первой группы* в основной своей массе не знакомы с этим понятием (42,5 %), дают неверное толкование (42,5 %);
- чуть более трети респондентов *второй группы* дают определение, частично совпадающее со словарем (35 %), и более чем половине опрошенных это понятие незнакомо (30 % и 25 %);
- почти половина респондентов *третьей группы* частично верно толкуют понятие (47,5 %);
- у более половины респондентов *четвертой группы* толкование частично совпадает со словарем (60 %) и почти у трети – полностью совпадает (27,5 %).

4. Четвертое анализируемое слово – **поддёржка**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Верхняя рабочая рукавица из холста».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 7 и 8.

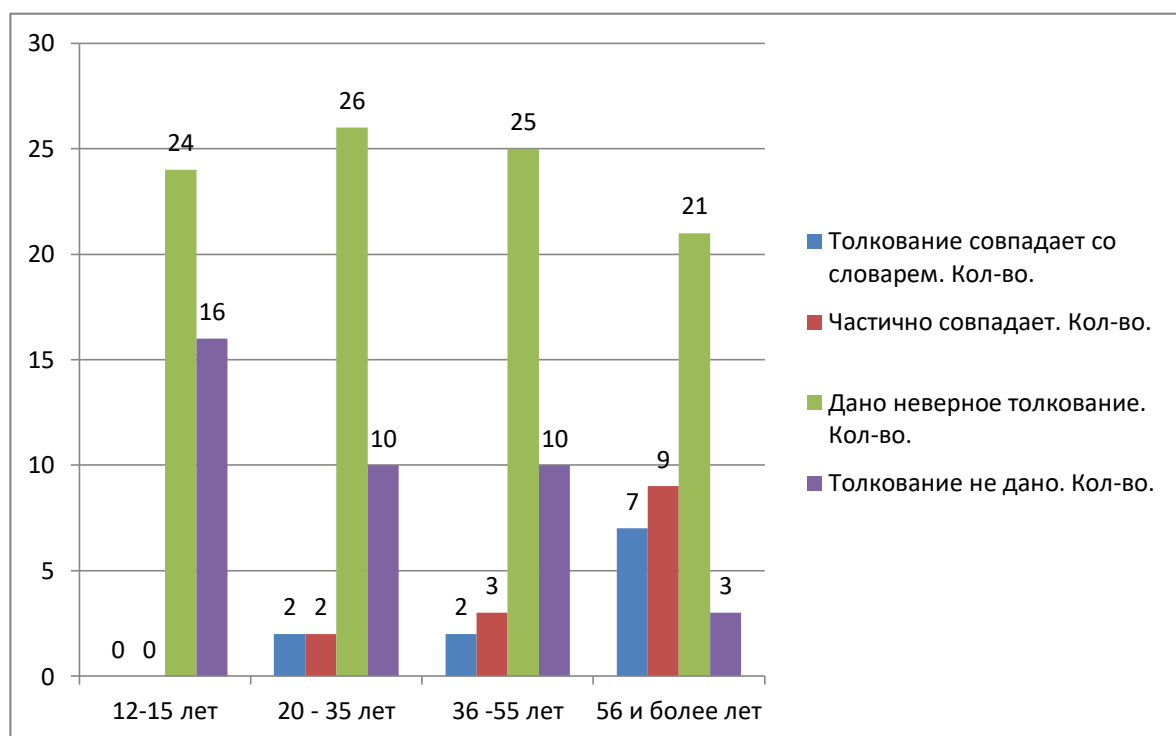

Рисунок 7. Данные по ответам респондентов по слову «Поддержка», количество человек

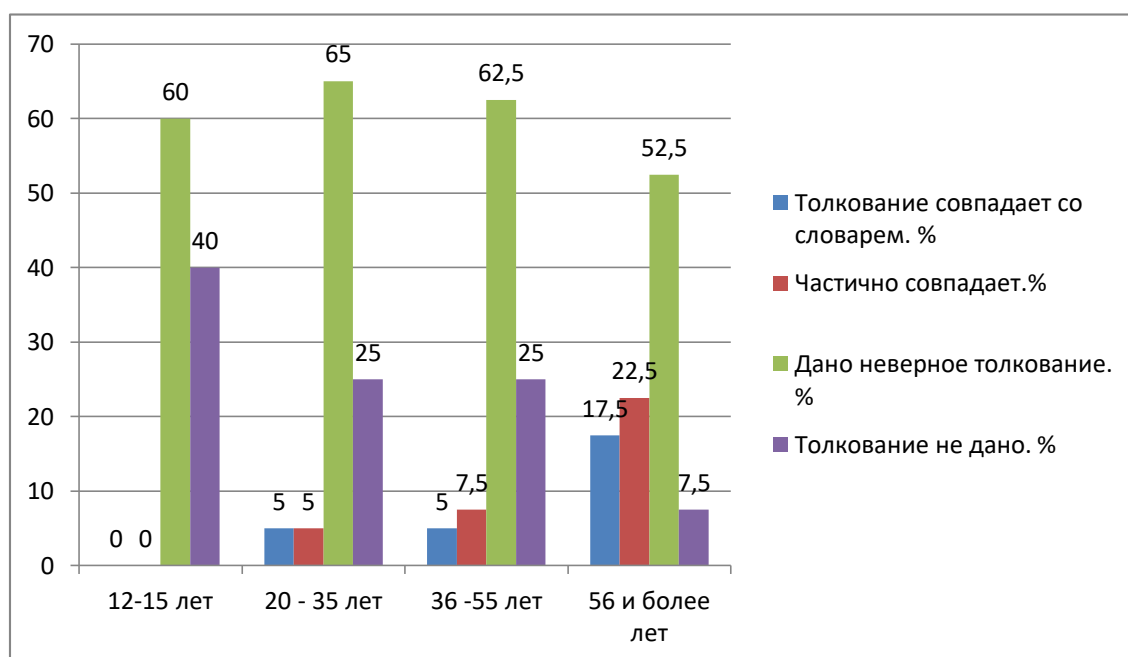

Рисунок 8. Данные по ответам респондентов по слову «Поддержка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- более половины респондентов всех возрастов дают неверное толкование понятия (52,5 % – 60 %);
- чем меньше возраст опрошенных, тем больший процент из них не знаком с этим определением (40 % – 7,5 %);
- из всех возрастных категорий респонденты *четвертой группы* в своей почти четверти дают частичное совпадение понятия (22,5 %).

5. Пятое анализируемое слово – **запон**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Передник, фартук».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 9 и 10.

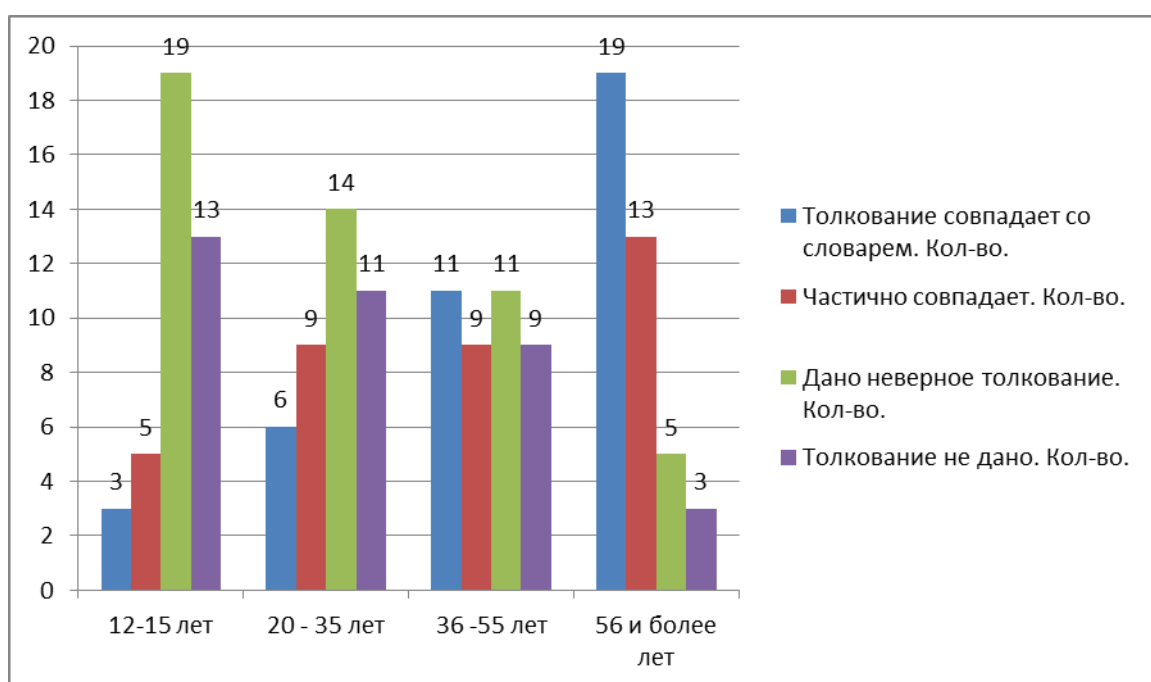

Рисунок 9. Данные по ответам респондентов по слову «Запон», количество человек

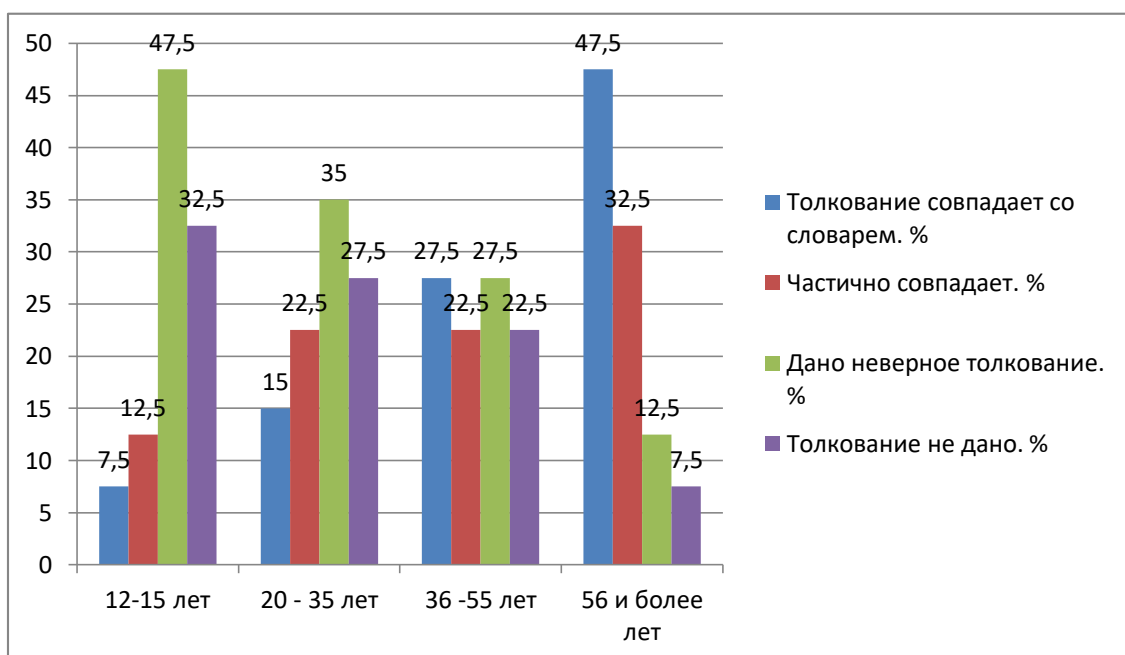

Рисунок 10. Данные по ответам респондентов по слову «Запон», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- у почти половины респондентов *первой группы* дано неверное толкование понятия (47,5 %) и у почти трети – определение не дано (32,5 %);
- основная часть респондентов *второй группы* также дают неверное толкование понятия (35 %) либо не дают его совсем (27,5 %);
- половина респондентов *третьей группы* верно (27,5 %) и почти верно толкуют понятие (22,5 %);
- у почти половины респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (47,5 %) и у почти трети – частично совпадает (32,5 %).

6. Шестое анализируемое слово – **алябушка**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Лепешка, испеченная из солода, муки или картофеля».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 11 и 12.

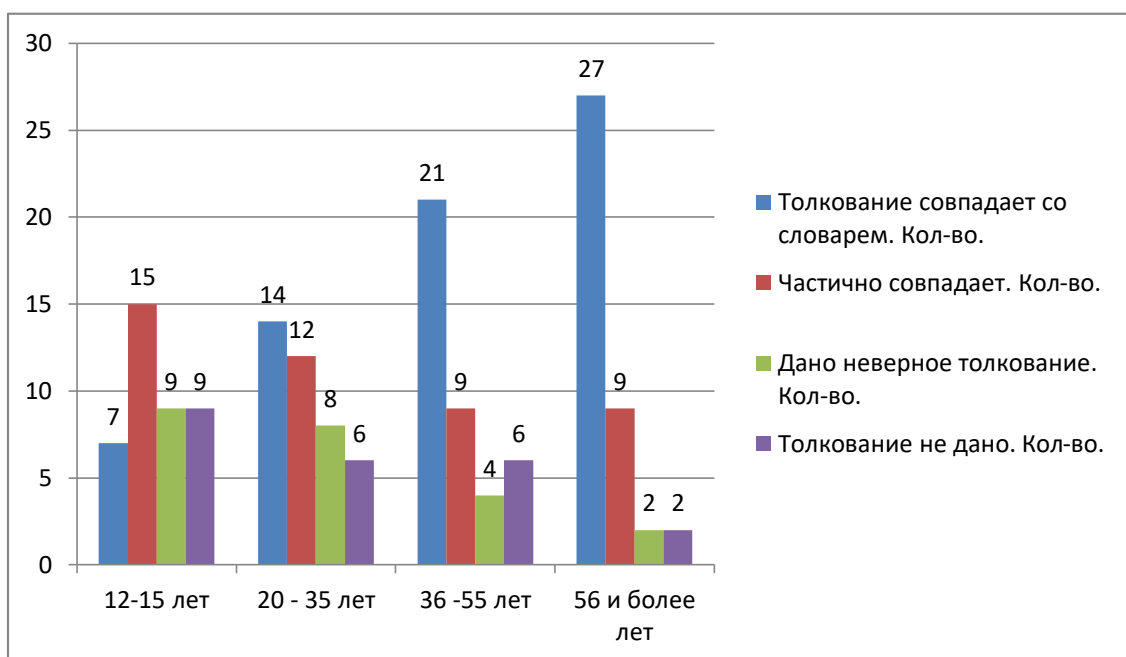

Рисунок 11. Данные по ответам респондентов по слову «Алябушка», количество человек

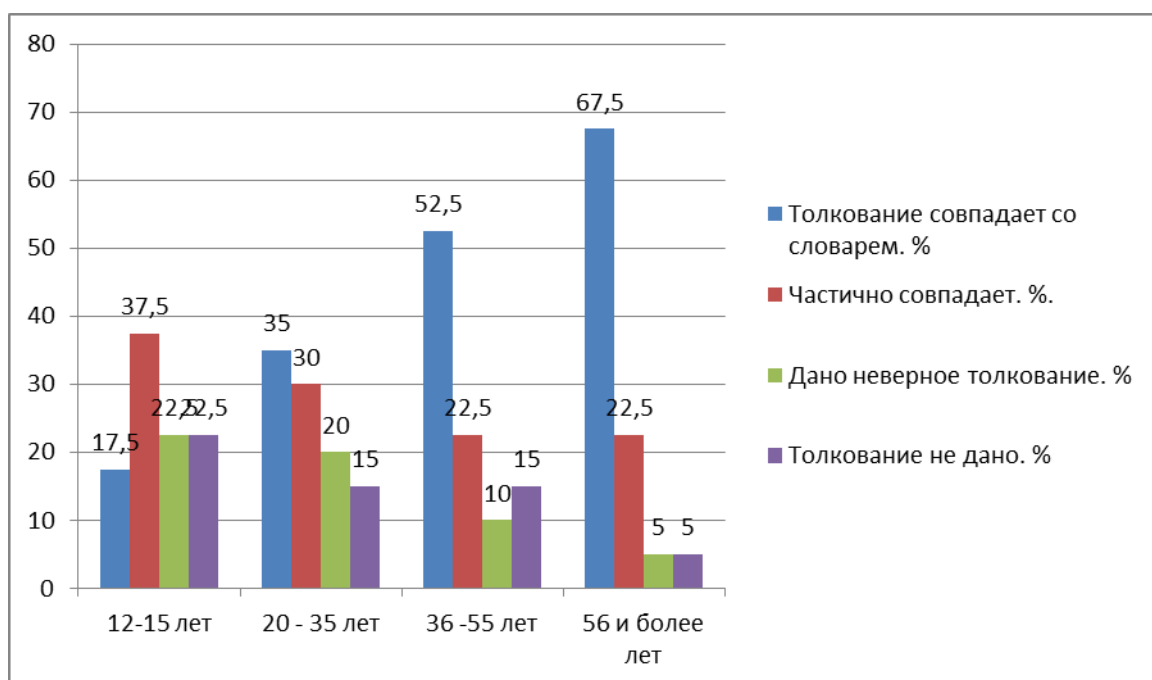

Рисунок 12. Данные по ответам респондентов по слову «Алябушка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

– более трети респондентов *первой группы* дают частично совпадающее со словарем понятие (37,5 %) и почти половина из них не знакома с этим словом (22,5 % и 22,5 %);

– у почти более трети респондентов *второй группы* толкование понятия совпадает со словарем (35 %) и у чуть менее трети – частично совпадает (30 %);

– чуть более половины респондентов *третьей группы* верно толкуют понятие (52,5 %) и почти четверть из них толкуют понятие частично верно (22,5 %);

– у более чем двух третей респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (67,5 %) и почти у четверти – частично совпадает (22,5 %).

7. Седьмое анализируемое слово – **крупшница**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Запеканка из полевого хвоща с яйцами и молоком».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 13 и 14.

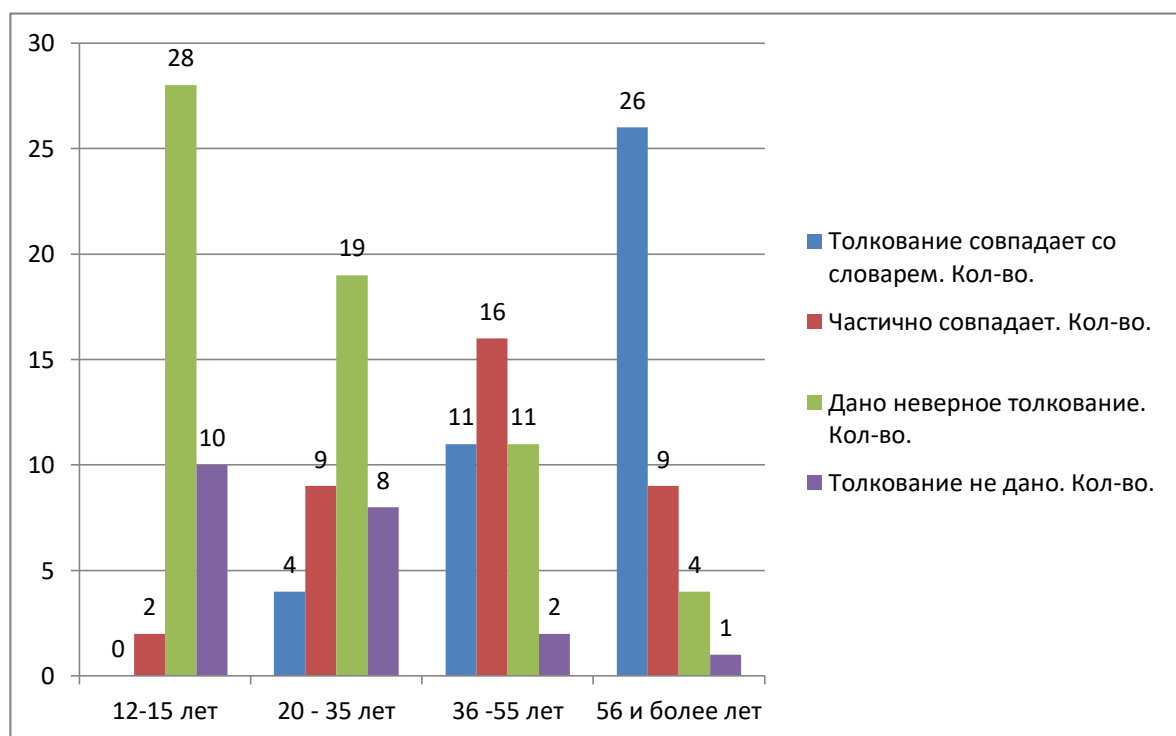

Рисунок 13. Данные по ответам респондентов по слову «Крупшница»,
количество человек

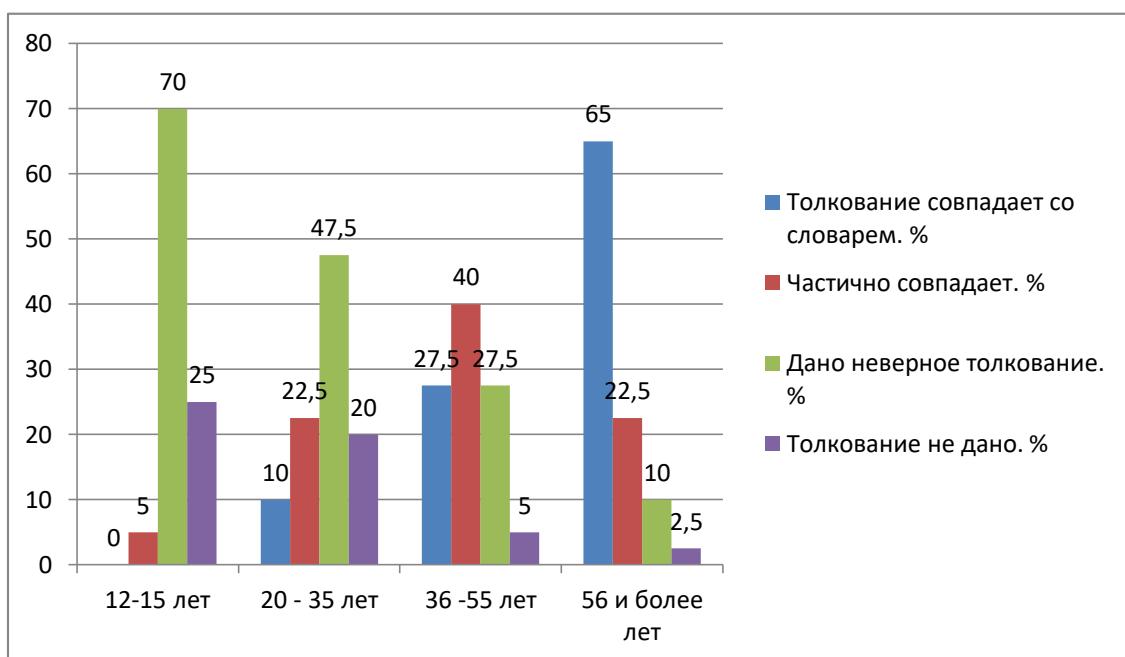

Рисунок 14. Данные по ответам респондентов по слову «Крупшница», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- почти все респонденты *первой группы* дают либо неверное толкование понятия (70 %), либо его не дают (25 %);
- почти половина респондентов *второй группы* также дают неверное толкование понятия (47,5 %) и у трети из них толкование полностью (10 %) и частично совпадает со словарем (22,5 %);
- две пятых респондентов *третьей группы* частично верно толкуют понятие (40 %), у 27,5 % из них толкование полностью совпадает со словарем;
- у почти двух третей респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (65 %) и у 22,5 % – частично совпадает.

8. Восьмое анализируемое слово – **скородумка**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Яичница из взболтанных яиц без молока».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 15 и 16.

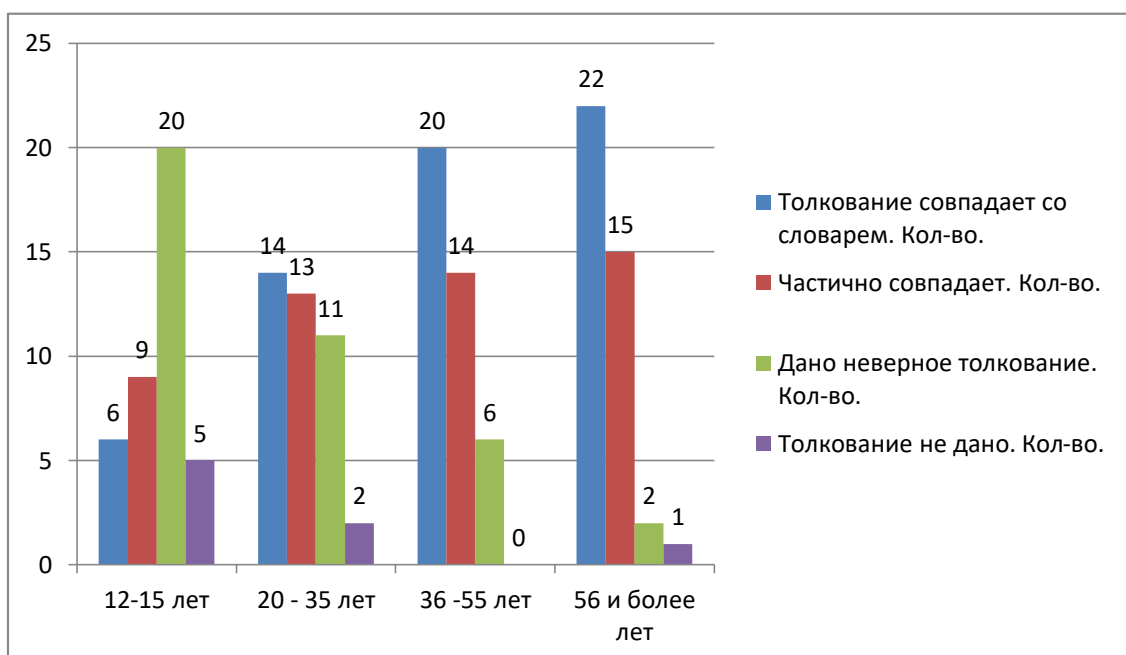

Рисунок 15. Данные по ответам респондентов по слову «Скородумка», количество человек

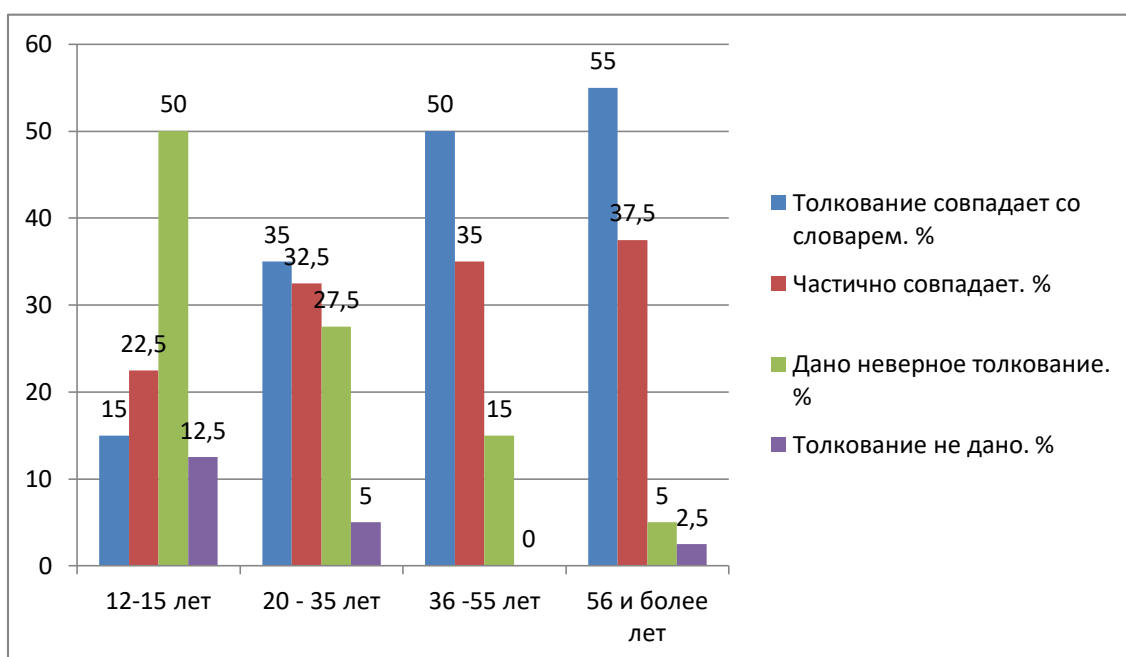

Рисунок 16. Данные по ответам респондентов по слову «Скородумка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

– половина респондентов *первой группы* дает неверное толкование понятия (50 %), частично совпадающее определение дает почти одна пятая часть опрошенных (22,5 %);

– у чуть более трети респондентов *второй группы* толкование полностью совпадает со словарем (35 %) у чуть менее трети – частично совпадает (32,5 %);

– основная масса респондентов *третьей группы* верно (50 %) и почти верно толкуют понятие (35 %), и не имеется тех опрошенных, которые бы не дали какое-либо определение;

– у чуть более половины респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (55 %) и у чуть более трети – частично совпадает (37,5 %).

9. Девятое анализируемое слово – **потыкушка**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Сдобное кондитерское изделие с изюмом».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 17 и 18.

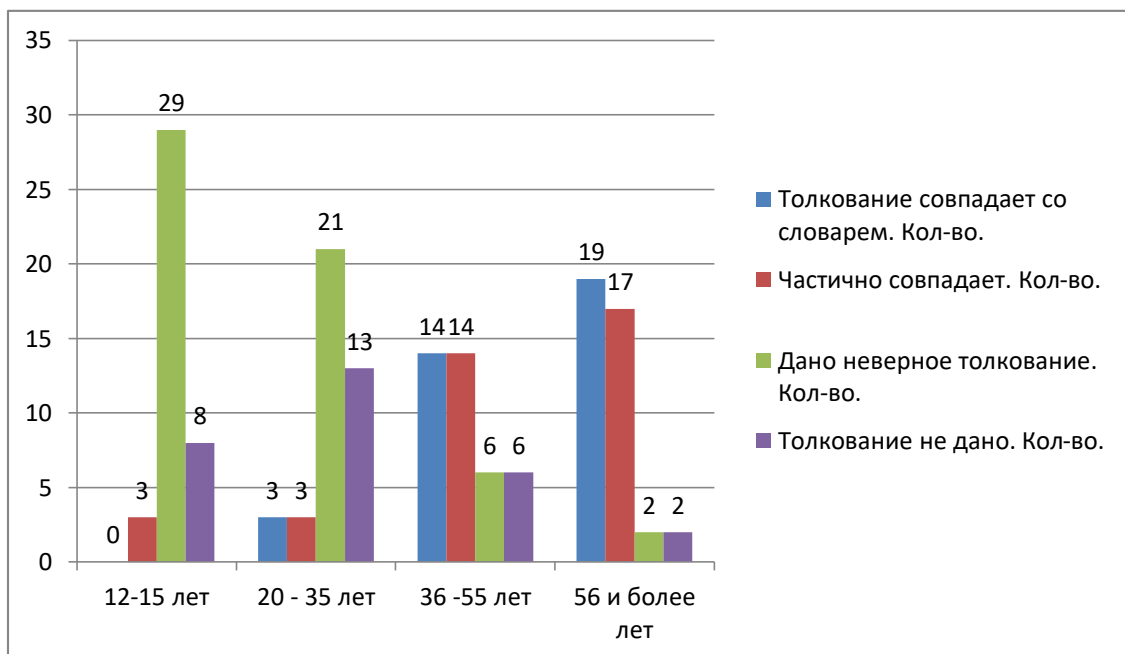

Рисунок 17. Данные по ответам респондентов по слову «Потыкушка», количество человек

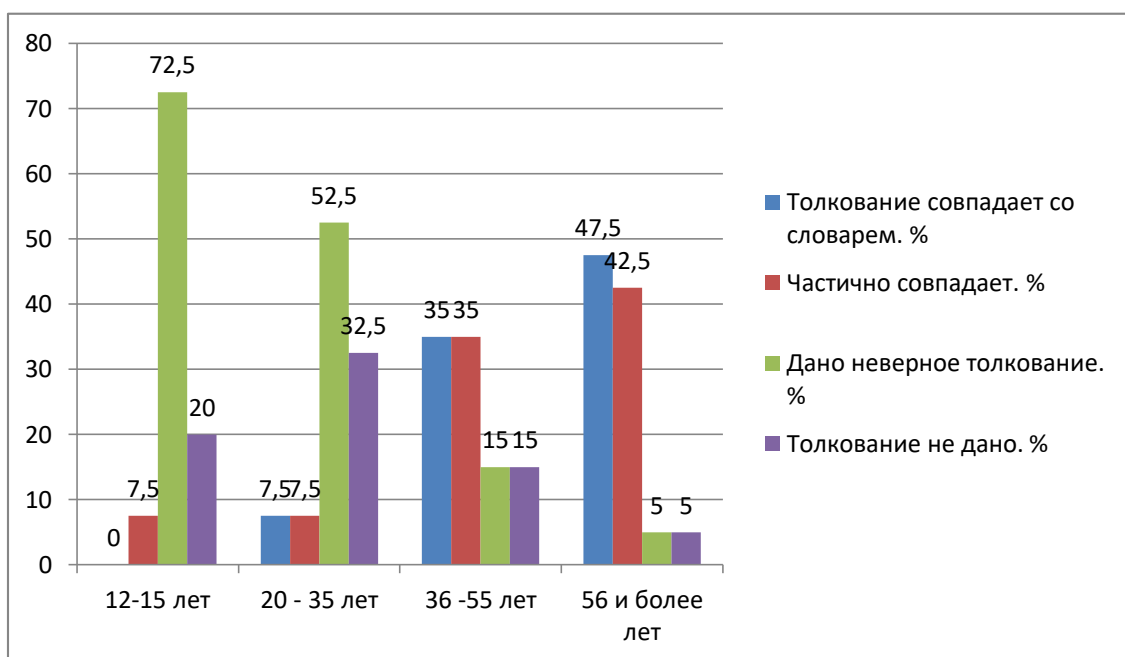

Рисунок 18. Данные по ответам респондентов по слову «Потыкушка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- у основной массы респондентов *первой группы* дано неверное толкование понятия (72,5 %), определение не дано у 20 % респондентов. Ни один из них не дал толкование, совпадающее со словарем;
- чуть более половины респондентов *второй группы* также дают неверное толкование (52,5 %), почти треть – определение не дают (32,5 %);
- основная масса респондентов *третьей группы* верно (35 %) и почти трактуют понятие (35 %);
- у почти половины респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (47,5 %) и у 42,5 % – частично совпадает.

10. Десятое анализируемое слово – **каралик**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Круглая булочка».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 19 и 20.

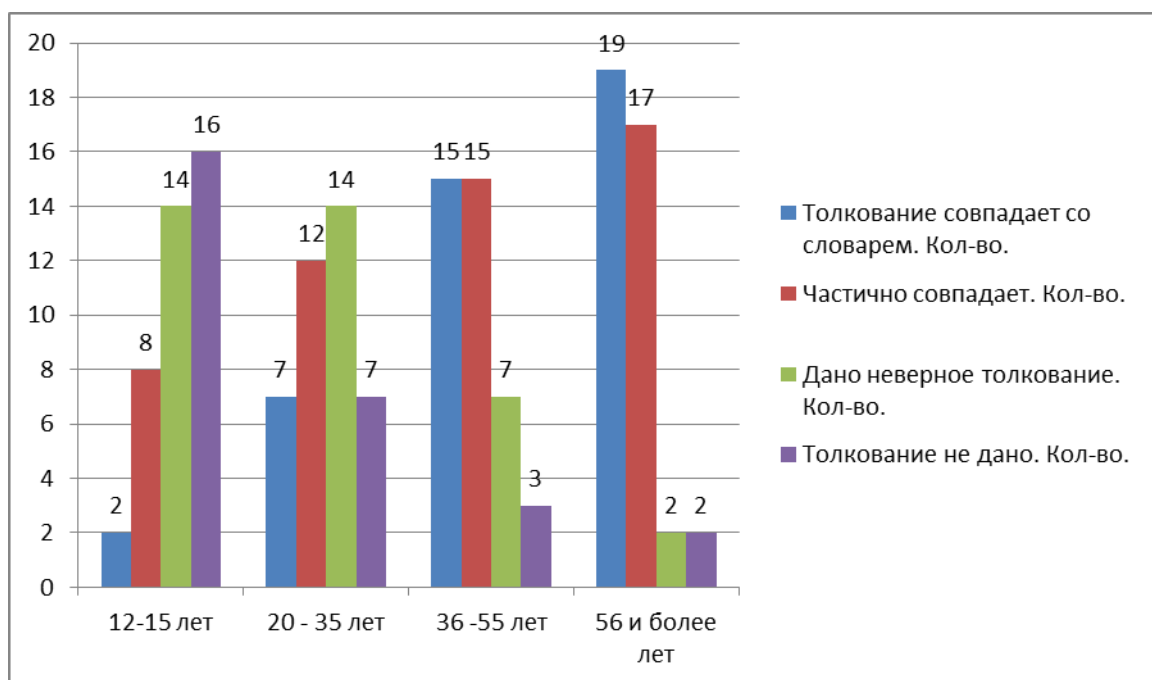

Рисунок 19. Данные по ответам респондентов по слову «Каралик», количество человек

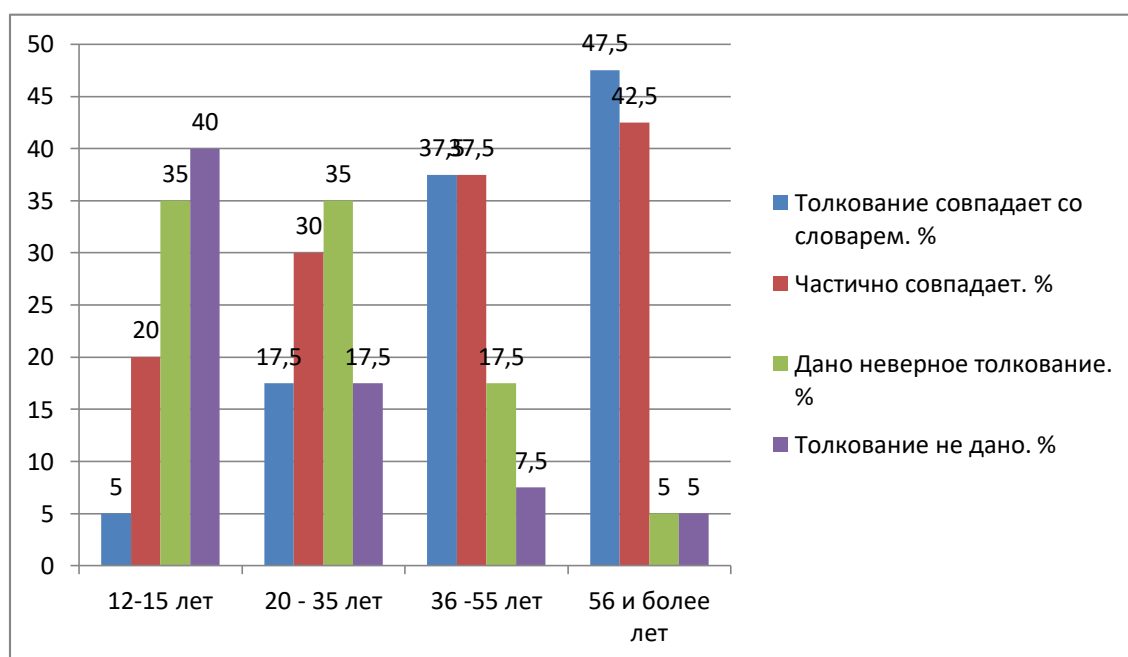

Рисунок 20. Данные по ответам респондентов по слову «Каралик», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- у большинства респондентов *первой группы* дано либо неверное толкование понятия (35 %), либо определение не дано (40 %);

– у чуть более трети респондентов *второй группы* также дано неверное толкование понятия (35 %), еще почти у трети из них толкование частично совпадает со словарем (30 %), толкование понятия совпадает со словарем или оно не дано соответственно 17,5 % и 17,5 % опрошенных;

– основная масса респондентов *третьей группы* верно (37,5 %) и почти верно толкуют понятие (37,5 %), неверное толкование дают 17,5 % опрошенных;

– у почти половины респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (47,5 %) и у 42,5 % – частично совпадает.

11. Одиннадцатое анализируемое слово – **вехотка**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Мочалка».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 21 и 22.

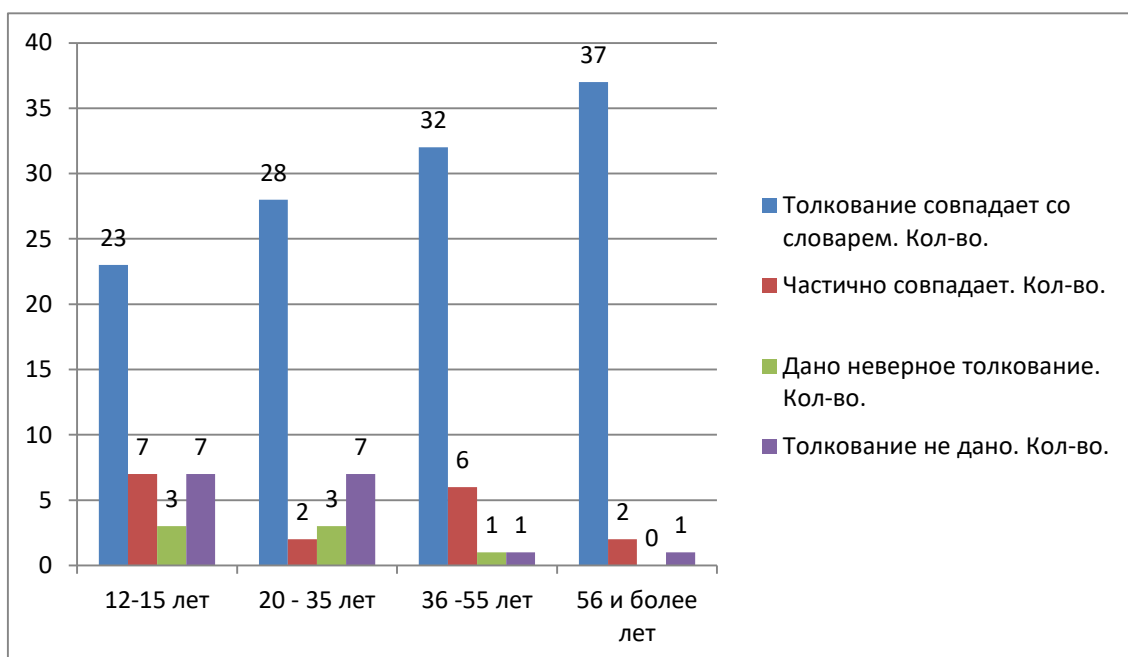

Рисунок 21. Данные по ответам респондентов по слову «Вехотка», количество человек

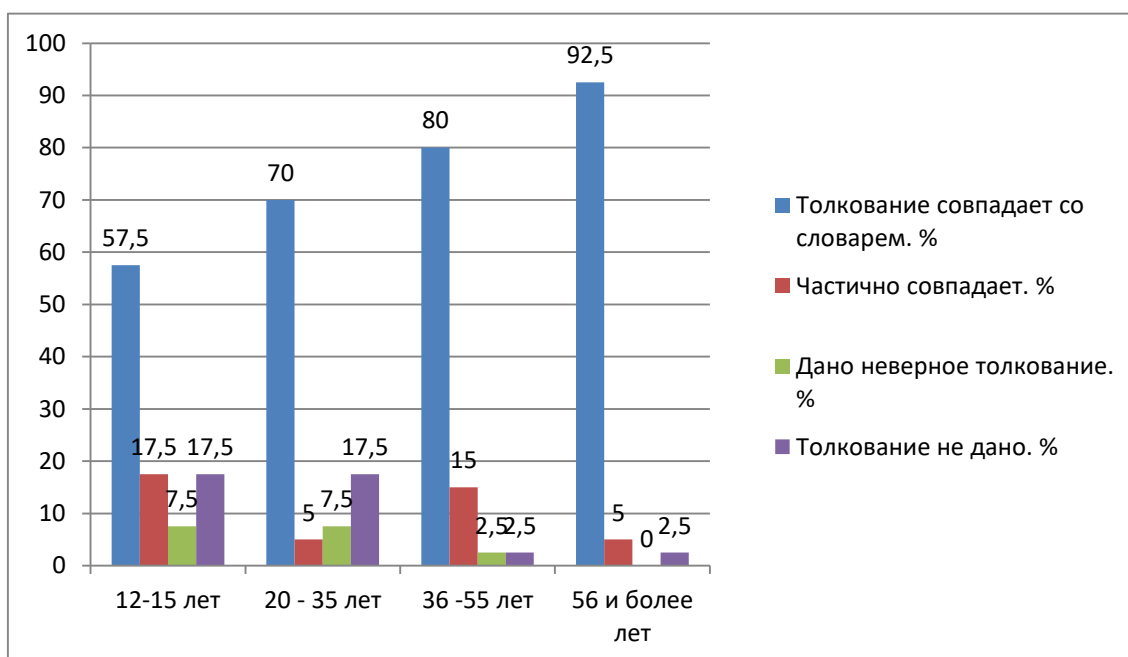

Рисунок 22. Данные по ответам респондентов по слову «Вехотка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- это слово знакомо большинству респондентов всех возрастных категорий;
- полностью оно совпадает со словарем по возрастающей согласно возрастной динамике опрашиваемых: от 57,5 % респондентов *первой группы* до 92,5 % респондентов *четвертой группы*.

12. Двенадцатое анализируемое слово – ***толкушка***. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Пестик для измельчения вареных овощей».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 23 и 24.

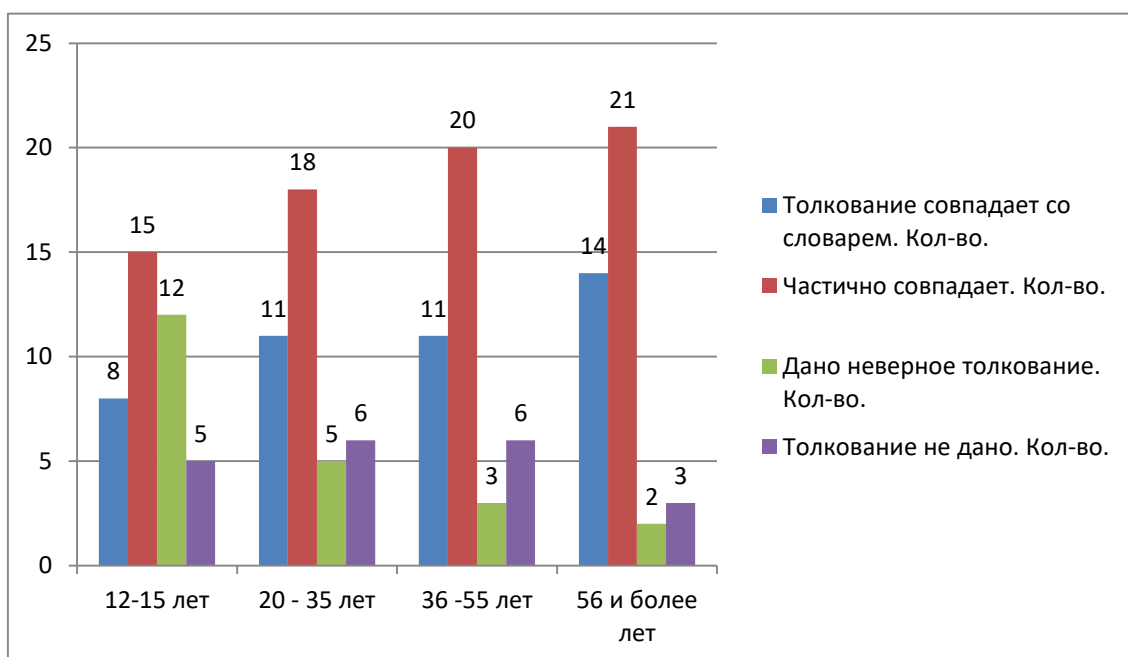

Рисунок 23. Данные по ответам респондентов по слову «Толкушка», количество человек

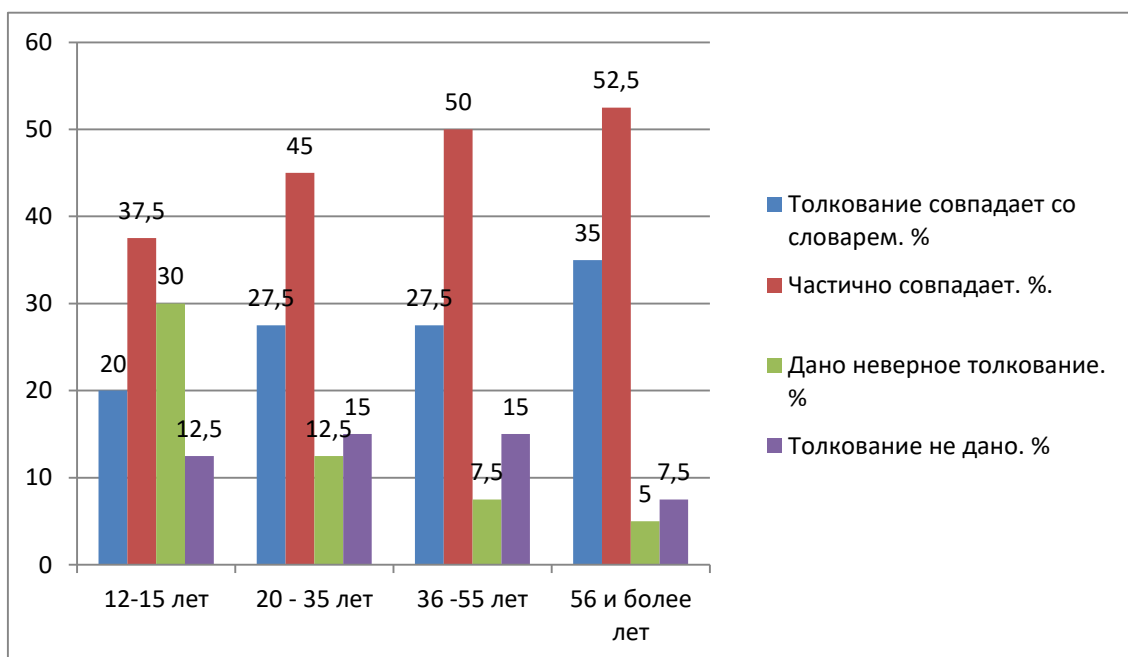

Рисунок 24. Данные по ответам респондентов по слову «Толкушка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

– у более чем половины респондентов *первой группы* дано либо верное толкование понятия (20 %), либо частично совпадающее (37,5 %), не знают этого слова 30 % и 12,5 % опрошенных ;

– почти половина респондентов *второй группы* дают толкование, частично совпадающее со словарем (45 %), у 27,5 % из них толкование полностью совпадает со словарем;

– ровно половина респондентов *третьей группы* частично верно определяют понятие (50 %), также у 27,5 % из них толкование полностью совпадает со словарем;

– у чуть более половины респондентов *четвертой группы* толкование частично совпадает со словарем (52,5 %) и у чуть более трети – полностью совпадает (35 %).

13. Тринадцатое анализируемое слово – ***подойница***. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Специальный сосуд, в который доят молоко».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 25 и 26.

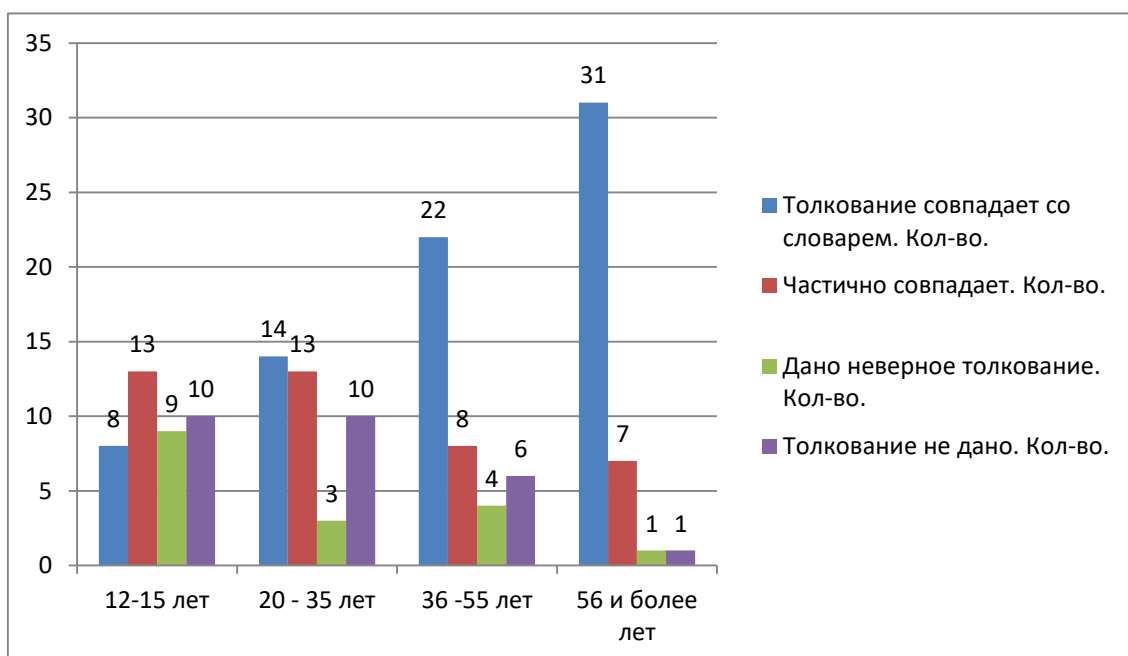

Рисунок 25. Данные по ответам респондентов по слову «Подойница», количество человек

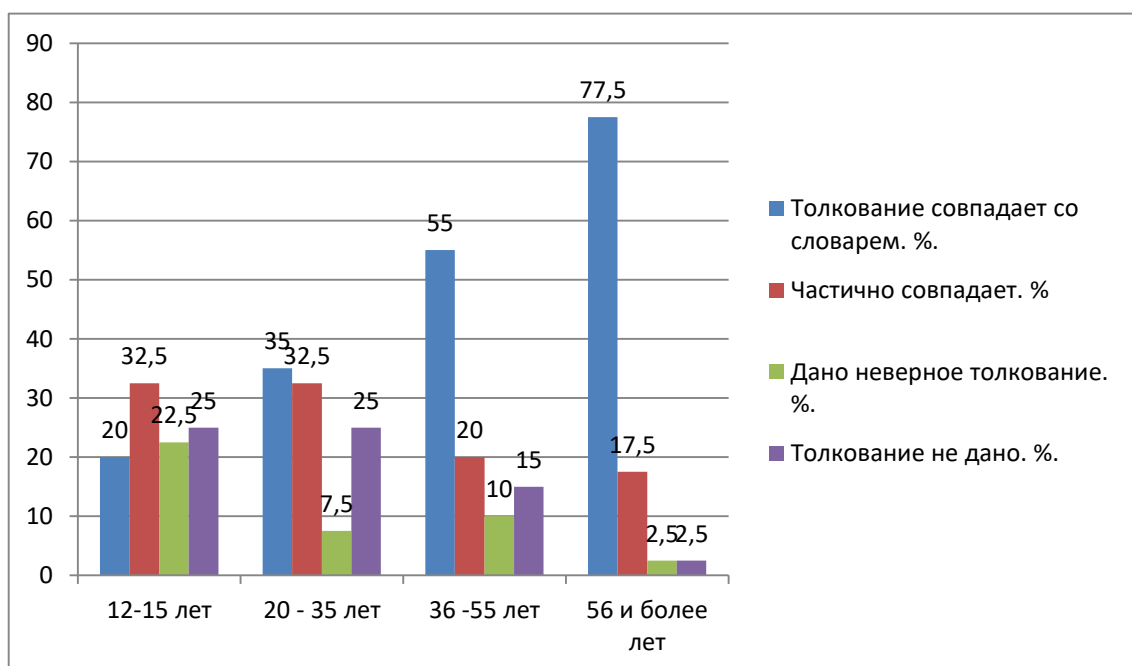

Рисунок 26. Данные по ответам респондентов по слову «Подойница», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- чуть более половины респондентов *первой группы* дают верное толкование понятия (20 %) и понятие, частично совпадающее со словарем (32,5 %);
- чуть более трети респондентов *второй группы* дают верное толкование понятия (35 %), у чуть менее трети из них толкование частично совпадает со словарем (32,5 %);
- чуть более половины респондентов *третьей группы* верно толкуют понятие (55 %);
- у основной массы респондентов *четвертой группы* толкование также полностью совпадает со словарем (77,5 %).

14. Четырнадцатое анализируемое слово – **чечка**. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Посуда».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 27 и 28.

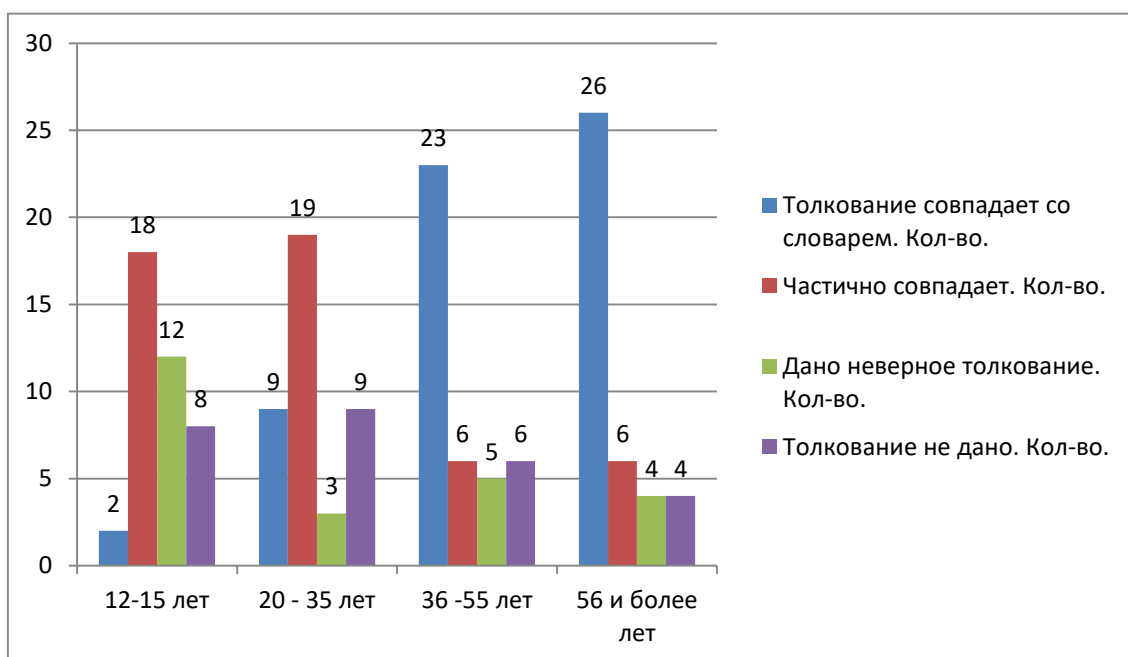

Рисунок 27. Данные по ответам респондентов по слову «Чечка», количество человек

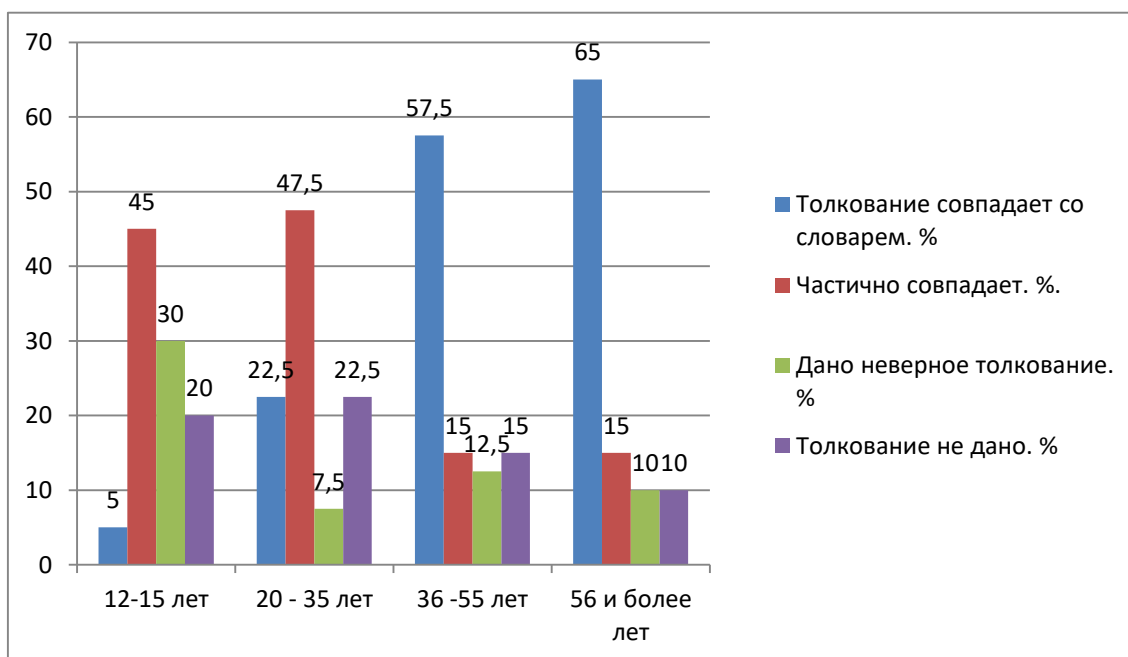

Рисунок 28. Данные по ответам респондентов по слову «Чечка», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

– почти половина респондентов *первой группы* дает понятие, частично совпадающее со словарем (45 %), около трети опрошенных дают неверное толкование понятия (30 %);

– у почти половины респондентов *второй группы* также дано толкование понятия, частично совпадающего со словарем (47,5 %), у 22,5 % из них толкование полностью совпадает со словарем;

– более половины респондентов *третьей группы* верно толкуют понятие (57,5 %);

– у почти двух третьих респондентов *четвертой группы* толкование полностью совпадает со словарем (65 %).

15. Последнее анализируемое слово – *гасник*. Согласно «Словарю пермских говоров» – это «Шнурок, бечевка для завязывания или подвязывания чего-либо».

Данные по ответам респондентов представлены на рисунках 29 и 30.

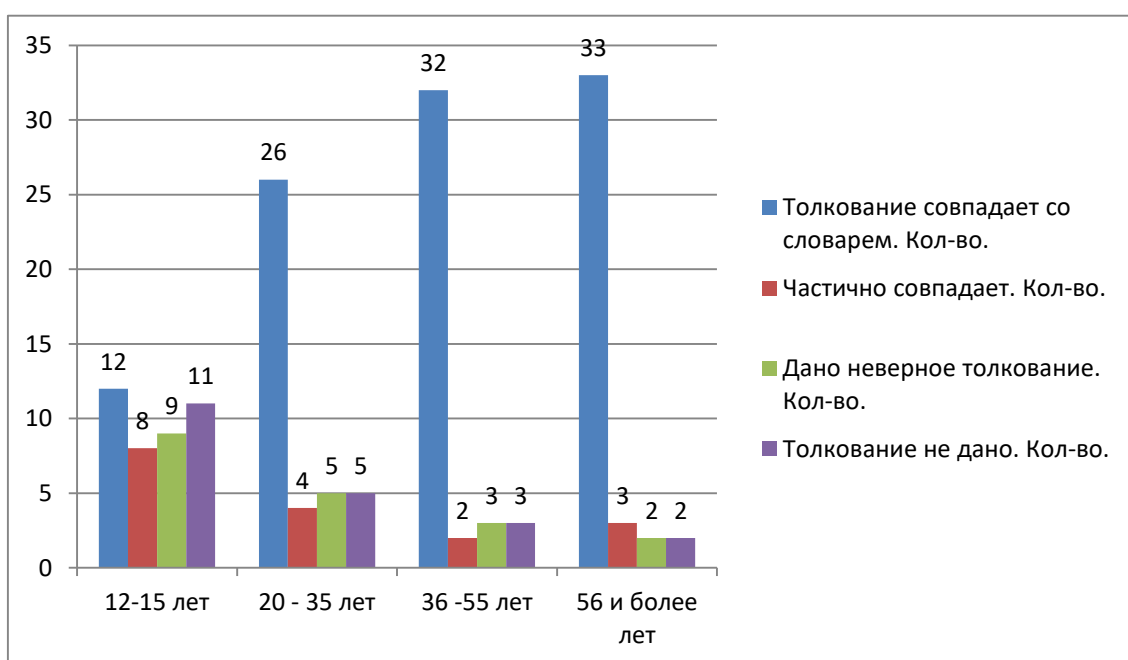

Рисунок 29. Данные по ответам респондентов по слову «Гасник», количество человек

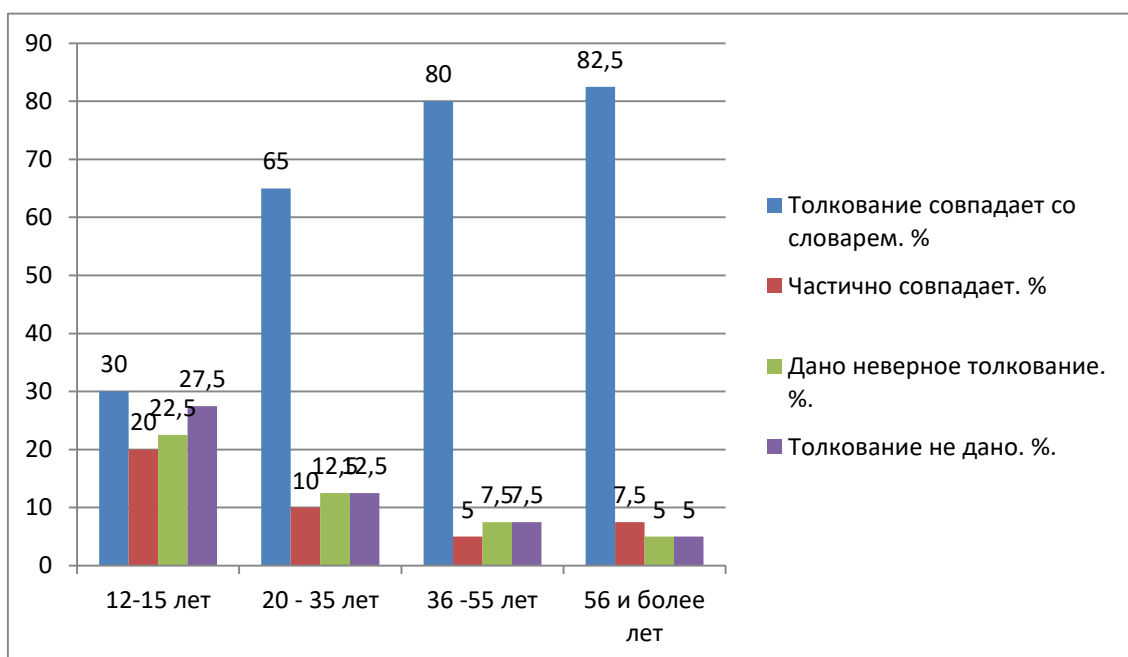

Рисунок 30. Данные по ответам респондентов по слову «Гасник», %

Таким образом, из рисунков видно, что:

- почти треть респондентов *первой группы* дают определение понятия, которое совпадает со словарем (30 %), 27,5 % – не знают этого слова;
- у почти двух третей респондентов *второй группы* также дано толкование понятия, совпадающего со словарем (65 %);
- основная масса респондентов *третьей группы* также верно толкуют понятие (80 %);
- большая часть респондентов *четвертой группы* дают толкование, также полностью совпадающее со словарем (82,5 %).

Таким образом, сделать вывод о том, что чем больше возраст респондентов, тем они более хорошо владеют лексикой быта и наоборот, чем респонденты моложе, тем хуже они знают диалектную лексику быта.

Рассмотрим для примера, как толкуют респонденты слова **шубенка** и **гунька**.

Согласно «Словарю пермских говоров», слово **шубенки** имеет значение «Рукавицы из овчины» [Борисова 2001: 502].

Информанты *первой группы* предложили следующие толкования: «варежки меховые», «теплые варежки», «шубы», «шуба», «варежки».

Информанты *второй группы* дали следующие толкования: «одежда», «шуба», «варежки», «рукавицы».

Информанты *третьей группы* толковали следующим образом: «теплые меховые варежки мехом вовнутрь», «меховые рукавицы», «варежки (из шубы)», «варежки на меху», «теплые варежки», «варежки из меха».

Информанты *четвертой группы*: «варежки из шкуры», «меховые рукавицы», «зимние меховые варежки», «меховые варежки», «рукавицы из меха овцы».

Согласно «Словарю пермских говоров», слово *гунька* имеет значение «Вид повседневной рабочей одежды, сшитой из холста (ласк. от гуня)» [Борисова 2000: 67].

Информанты *первой группы* предложили следующие толкования: «старая одежда», «теплая одежда», «гудеть», «верхняя одежда».

Информанты *второй группы* дали следующие толкования: «птичка – голубь», «одежда», «рубаша».

Информанты *третьей группы* толковали следующим образом: «куртка», «старенькая куртешка», «одежда», «одежка».

Информанты *четвертой группы*: «одежда», «плохонькая одежка», «старая одежда», «тряпка», «ненужная тряпка», «верхняя одежда», «кафтан, покрытый холстом», «верхняя одежда из фабричной ткани», «одежда худенькая».

Приведенные примеры показывают, что наблюдается процесс трансформации диалектной лексики быта: информанты *первой группы* дают толкование через родовое понятие (*варежки, одежда*), чем старше становятся информанты, тем детальнее они объясняют значение, конкретизируют, указывают особенности данного вида одежды (*рукавицы из меха овцы, одежда из холста*). Кроме того информанты первой группы

неверно толкуют слова, называя рукавицы из овчины шубой, не дают толкования вовсе.

Видна также динамика расширения сферы употребления отдельных слов. Сравним данные по группам, выделив только те ответы информантов, которые полностью соответствуют толкованию в «Словаре пермских говоров». Например, слово **шубенки** информанты разных групп верно толкуют так: *первая группа* – 7,5 %, *вторая* – 22,5 %, *третья* – 35 %, *четвертая* – 45 %. Слово **гулька** информанты знает меньшее число респондентов: *первая группа* – 2,5 %, *вторая* – 10 %, *третья* – 17,5 %, *четвертая* – 27,5 %.

2.4. Методические рекомендации педагогам по изучению диалектной лексики в школе

В настоящее время, когда диалекты постепенно уходят из нашей речи под мощным влиянием литературного языка, когда уходят в прошлое слова, отражающие духовную и материальную культуру русского народа, встает вопрос о важности изучения диалектной лексики в школе, что служит воспитанию культурного и интеллигентного выпускника.

Диалектная лексика в школе изучается в 5 – 6 классах. В школьной программе на изучение этой темы отводится один час.

Учитель должен организовать работу, ориентируясь на речевые особенности каждого конкретного региона, поскольку главная особенность диалектного слова – это прикрепленность его к определенной местности. С целью привлечения местного речевого материала можно предложить следующие задания:

1. Записать речь своих родных (особенно бабашек или дедушек). Какие слова, на ваш взгляд, можно считать характерными только для вашей местности? Проверьте себя по словарю русского литературного языка.

2. Какие старинные ремесла, промыслы, распространенные в вашей местности, вы знаете? Расспросите об этом ваших родных, знакомых, соседей. Все ли эти слова общеупотребительны? Проверьте себя по словарю русского литературного языка.

3. Какая лексика природных явлений употребляется в вашей местности? Нет ли среди них слов, свойственных только вашей местности? Проверьте себя по литературному словарю.

4. Пользуясь Толковым словарем живого великорусского языка В.И. Даля, найдите такие слова, которые бытуют только в вашей местности, не являются общераспространенными.

5. Читая произведения местных авторов, определите, есть ли в этих текстах лексика, свойственная только вашему региону.

Вывод по главе 2.

Языковую ситуацию в п. Ильинском Пермского края определяют следующие факторы: географическое положение, история заселения, состав жителей. Сохранению традиционного уклада в п. Ильинском Пермского края способствует развитое сельское хозяйство, незначительная роль промышленности.

В исследовании лексики быта приняли участие 160 местных жителей п. Ильинского Пермского края, условно разделенные на 4 группы.

Результаты проведенного исследования показали следующее.

Лексике быта жителей п. Ильинского Пермского края свойственны динамические явления: лексика быта сохраняется в речи респондентов четвертой группы. Чем моложе респонденты, тем хуже они знают диалектную лексику быта.

Динамические явления касаются изменения лексического значения диалектных слов сферы быта в сторону сужения лексического значения; утраты слова или его лексического значения; семантического сдвига лексического значения и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя сказанное, можно отметить следующее.

Лексическая система языка сложна и разнообразна по своей организации и структуре, поэтому слова могут классифицироваться по разным основаниям.

Словарный состав языка изучается в разных аспектах: ономастическом, системно-семасиологическом, системно-парадигматическом, функциональном, когнитивном, социолингвистическом. В рамках последнего из этих подходов проведено практическое исследование динамических явлений в лексике, представленное в данной работе.

Лексику отличает динамизм, изменчивость словарного состава. Это происходит потому, что лексика отображает все социальные изменения, в связи с чем ее состав подвижен: некоторые слова устаревают, уходят из употребления, в то же время появляется много новых слов.

Частью словарного состава является и лексика быта, включающая в свой состав слова повседневного обихода, общего уклада жизни, окружающей нас обстановки, т. е. к лексике быта относятся слова, являющиеся именами существительными, которые называют предметы и явления быта, обычаи, нравы, материально-культурные ценности. Эти слова являются либо общеупотребительными, либо относятся к разговорной лексике.

Исследование лексики быта с целью выявления динамических явлений проводилось нами на базе п. Ильинский Пермского края.

Анализ лексики быта был проведен в несколько этапов: 1) отбор лексики быта по определенным основаниям; 2) разработка диагностического инструментария; 3) проведение исследования; 4) обработка результатов исследования; 5) интерпретация результатов исследования; 6) по результатам исследования разработка методических рекомендаций педагогам по изучению диалектной лексики в школе; 7) формулирование выводов.

В исследовании приняли участие 160 местных жителей п. Ильинского Пермского края разных возрастных категорий. Категории определялись согласно классификации возрастов, принятой в России.

Эмпирический метод анкетирования показал следующие результаты:

1) в качестве лексики быта было выбрано 15 слов, включающих названия одежды (*шубенки, катанки, гунька, поддёржка, запон*), названия блюд (*алябушка, крупшница, скородумка, потыкушка, каралик*) и названия предметов быта (*вехотка, толкушка, подойница, чечка, гасник*). Все слова являются либо диалектными, извлеченными из «Словаря пермских говоров», либо разговорными (в «Словаре русского языка» дается помета *разг., прост.*);

2) все участники эксперимента приняли участие в анкетировании по следующим вопросам:

3) все информанты дали ответы на вопросы анкеты, что говорит о том, что эксперимент состоялся;

4) информанты *первой возрастной группы* (подростки) не знают толкования слов: *шубенки, поддёржка, запон, крупшница, скородумка, потыкушка, каралик*, дают общие названия для слов: *катанок, гунька, подойница*;

5) информанты *второй и третьей возрастных групп* примерно одинаково владеют лексикой быта: знают толкование большинства из рассматриваемых слов;

6) информанты *четвертой возрастной группы* (пожилые) наиболее полно дают толкование словам из списка анкеты: указывают не только основную сему, обозначающую родовое понятие, но и дополнительные семы.

Следовательно, лексика быта в речи жителей п. Ильинского Пермского края используется по-разному, ей свойственны динамические явления. Анализ показал, чем больше возраст респондентов, тем более полно они владеют лексикой быта, и наоборот, чем респонденты моложе, тем хуже они знают диалектную лексику быта.

Динамические явления в употреблении лексики быта в речи жителей п. Ильинского Пермского края проявляются в следующем:

1) сужение лексического значения диалектных слов сферы быта (*поддержка, запон, алябушка, толкушка*);

2) утрата слова или его лексического значения (*катанок, запон, скородумка*);

3) семантический сдвиг лексического значения (*шубенки, потыкушка, подойница*);

4) различного рода и степени семантические переносы (*гунька, крупшиница, каралик*);

5) усиление трансформации, семантического сдвига или утраты лексического значения отчетливо наблюдается в речи респондентов более молодого возраста;

6) сохранение лексического значения, напротив, в речи респондентов более старшего возраста. Таким образом, в лексике быта п. Ильинского Пермского края, как и в диалектной лексике в целом, наблюдаются изменения в сторону снижения частотности употребления и сужения лексического значения.

Следовательно, гипотеза, выдвинутая в начале проведенного исследования, полностью подтвердилась.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития (на материале русского языка) / Г.А. Абрамова. – М.: Инфра – М, 2013. – 312 с.
2. Ахманова О.С. О некоторых вопросах и задачах описательной, исторической и сравнительно-исторической лексикологии / О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, В.В. Иванов // Вопросы языкознания. – 1996. - № 3. – С. 23 – 29.
3. Болонина Э.Н. Бытовая лексика в русской деловой письменности XV – XVI веков (наименования напитков, продуктов питания животного и молочного происхождения и пищи) / Э.Н. Болонина. Дис... канд. филол. наук. М., 1978. – 205 с.
4. Бородина М.А. К типологии и методике историко-семантических исследований / М.А. Бородина, В.Г. Гак. – Л.: Наука, 1979. – 232 с.
5. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2016. – 304 с.
6. Васильев Л.М. Теоретические проблемы лингвистики: внутреннее устройство языка как знаковой системы / Л.М. Васильев. – Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2014. – 208 с.
7. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии / В.В. Виноградов / Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 138 – 147.
8. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка / А.Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 2015. – 408 с.
9. Голованевский А.Л. Идеологически-оценочная лексика русского языка 20 – начала 21 веков / А.Л. Голованевский. – Брянск: Издательство Брянского государственного педагогического университета, 2015. – 70 с.

10. Головчанский Г.П. Христианизация Перми Великой в XV – начале XVIII в. / Г.П. Головчанский. Автореф. дис... канд. ист. наук. – Пермь, 2006. – 24 с.
11. Гурлянд Я.И. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата / Я.И. Гурлянд. – Одесса: Русская типография Исаковича, 1890. – 121 с.
12. Ерофеева Е.В. Статус просторечия в современном русском языке / Е.В. Ерофеева / Русский язык сегодня: Актуальные языковые процессы конца XX века. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 434 – 442.
13. Иванов В.В. Лингвистика как теория отношений между языковыми системами и ее современные практические приложения / В.В. Иванов. – М.: Проспект, 2011. – 1286 с.
14. Князькова Г.П. Лексика народно-разговорного источника в травестированной поэме XVIII века / Г.П. Князькова / Язык русских писателей XVIII века. – С-Пб.: Питер, 2011. – С. 166 – 172.
15. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси / В.В. Колесов. – С-Пб.: Питер, 2016. – 232 с.
16. Леонова А.Н. Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов / А.Н. Леонова. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Тверь, 2003. – 24 с.
17. Лукина Г.Н. К семантической характеристике бытовой лексики древнерусского языка XI – XIV вв. / Г.Н. Лукина / Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. – М.: Наука, 2016. – С. 245 – 256.
18. Невойт В.И. Названия пищи и продуктов питания в древнерусском языке / В.И. Невойт. – М.: Просвещение, 1976. – 207 с.
19. Никифоров В.А. Лексические подсистемы / В.А. Никифоров. – М.: Дашков и К, 2017. – 160 с.
20. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М.: Высшая школа, 2014. – 475 с.

21. Полякова Е.Н. Языковая ситуация в Прикамье в XVII веке / Е.Н. Полякова / Лексика и ономастика в памятниках письменности и в живой речи Прикамья. – Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2002. – С. 195 – 200.
22. Попова З.Д. Изменения в рядах лексических единиц / З.Д. Попова. – М.: Проспект, 2014. – 76 с.
23. Прохорова В.Н. Бытовая лексика в языке московских памятников второй половины XVII века / В.Н. Прохорова. Дис... канд. филол. наук. – М., 1953. – 209 с.
24. Прохорова В.Н. Очерки по лексикологии старорусского языка / В.Н. Прохорова. – М.: Наука, 1994. – 396 с.
25. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект – Пресс, 2010. – 536 с.
26. Словарь пермских говоров. Выпуск 1: А – Н / Под ред. А.Н. Борисовой. – Пермь: Книжный мир, 2000. – 480 с.
27. Словарь пермских говоров. Выпуск 2: О – Я / Под ред. А.Н. Борисовой. – Пермь: Книжный мир, 2001. – 576 с.
28. Смолина К.П. Лексика имущественной сферы в русском языке XI – XVII вв. / К.П. Смолина. – М.: Наука, 2014. – 204 с.
29. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М.: Просвещение, 2012. – 342 с.
30. Филиппова Е.В. Семантическая изотопия «еда» в художественном тексте (на материале малой прозы 60 - 80 годов XX века) / Е.В. Филиппова. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2004. – 24 с.
31. Фомина М.И. Лексика современного русского языка / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 2013. – 152 с.
32. Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. – Пермь: Издательство Томского университета: Пермское отделение, 1991. – 112 с.

33. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Либроком, 2009. – 312 с.
34. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. – М.: Инфра – М, 2017. – 472 с.
35. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык / Л.В. Щерба / Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 110 – 129.
36. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, разъяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – М.: Добросвет, 2015. – 596 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**Анкета для респондентов п. Ильинского Пермского края**

ФИО, год рождения _____

Дайте краткое определение словам:

1. Шубенки – _____

2. Катанки – _____

3. Гунька – _____

4. Поддёржка – _____

5. Запон – _____

6. Алябушка – _____

7. Крупишница – _____

8. Скородумка – _____

9. Потыкушка – _____

10. Каралик – _____

11. Вехотка – _____

12. Толкушка – _____

13. Подойница – _____

14. Чечка – _____

15. Гасник – _____

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Примеры заполненных анкет респондентов п. Ильинского Пермского
края**

ФИО, год рождения	Дайте краткое определение словам
Ворошичевы Мария Анатольевна 19.12.94	2005. Квашнина Катя
1.Шубенки <u>вареники</u>	1.Шубенки <u>вареники</u>
2.Катанки <u>фигурное лезвие</u>	2.Катанки
3.Гулька - <u>специальная еда</u>	3.Гулька -
4.Поддержка	4.Поддержка
5.Запон - <u>перчатки</u>	5.Запон -
6.Алябушка -	6.Алябушка - <u>лепешки из теста</u>
7.Крупяница-	7.Крупяница-
8.Скородумка-	8.Скородумка-
9.Потыкушка	9.Потыкушка
10.Каралик- <u>человек из этого района</u>	10.Каралик-
11.Вехотка -	11.Вехотка - <u>шоколад</u>
12.Толкушка -	12.Толкушка -
13.Подойница- <u>перчатка</u>	13.Подойница
14.Чечка-	14.Чечка-
15.Гасник - <u>размешивание</u>	15.Гасник -
<u>Подросток. возр</u>	<u>Подросток. возр</u>

ФИО, год
рождения Котсаев, И. Г., 1925

Дайте краткое определение словам

1. Шубенки вареники на шее

2. Катанки ващенко

3. Гунька - судья

4. Поддержка

5. Запон - пояс

6. Алябушка - пирожок

7. Крупишница - каша

8. Снородумка - бюро

9. Потыкушка

10. Каралик

11. Вехотка - мочалка, тряпка

12. Толкушка - пест

13. Подойница - ведро для молока

14. Чечка

15. Гасник - вирок

II зрелый
возр.

ФИО, год
рождения Сващенко Александр
Викторович, 1983

Дайте краткое определение словам

1. Шубенки вареники

2. Катанки ващенко

3. Гунька - судья, рубаха

4. Поддержка

5. Запон -

6. Алябушка - пирожки

7. Крупишница - крупа каша

8. Снородумка - шапка

9. Потыкушка

10. Каралик -

11. Вехотка - мочалка

12. Толкушка - пест

13. Подойница - ведро для доения

14. Чечка - беришница

15. Гасник - шкурка

II зрелый
возр.

ФИО, год
рождения Е.А.А. 1949

Дайте краткое определение словам

1. Шубенки ежики
2. Катанки валялки
3. Гунька - берёзка сдвиг
4. Поддержка
5. Запон - фартук
6. Алябушка - бурелес
7. Крупшница - бурелес из пшеницы
8. Скородумка - маленькая жареная картошка с фаршем
9. Потыкушка
10. Каралик
11. Вехотка - маленькое дерево
12. Толкушка - дерево растущее песью
13. Подойница - верёвка для дёла
14. Чечка - песня
15. Гасник - перелес, песня

Потыкушка

ФИО, год
рождения Смирнов Я.И. 1954

Дайте краткое определение словам

1. Шубенки вареники
2. Катанки валялки
3. Гунька - сдвиг
4. Поддержка сдвиг
5. Запон - фартук
6. Алябушка - бурелес
7. Крупшница - из пшеницы
8. Скородумка
9. Потыкушка
10. Каралик
11. Вехотка - сдвиг
12. Толкушка - песня
13. Подойница верёвка
14. Чечка
15. Гасник - перелес

Потыкушка
Возр